

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписна принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копеекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Діаконскія:* Отъ 28 марта 1898 г. въ г. Саратовѣ, при Брестовоздвиженской церкви, діакону Астраханской епархіи Василию Полякову.

Б) *Псаломщическія:* 1) Отъ 29 марта 1898 г. въ селѣ Каменкѣ, Саратовскаго уѣзда, учителю школы грамоты деревни Клюевки, Хвалынскаго уѣзда, Григорію Голубову.

2) Отъ 29 марта 1898 года въ селѣ Кручахъ, Сердобскаго уѣзда, сыну псаломщика села Юрьевки, Вольскаго уѣзда, Михаилу Вѣнценосцеву.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ села Кручи, Сердобскаго уѣзда, Павелъ Еланскій.

И з в ѣ с т і я.

Графъ Апатолій Нессельроде утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 3-й день минувшаго марта Почетнымъ Попечителемъ церковныхъ школъ IV благочинническаго округа, Вольскаго уѣзда.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А.

А) *Священническая.*

Въ селѣ Покурлеяхъ, Хвалынского уѣзда (душъ правосл. 3229, раск. 947, земли 33 дес., дома нѣтъ).

Б) *Псаломщическія.*

При единовѣрческихъ церквахъ: въ гор. Саратовѣ, при Преображенской (душъ прав. 267, д. нѣтъ);—и въ посадѣ Дубовкѣ, при Троицкой (душъ прав. 125, домъ церковный);—при православныхъ церквахъ: въ селѣ Рѣвьевкѣ, Сердобскаго уѣзда, (душъ прав. 495, раск. 17, земли 33 дес., домъ обществ.);—Большой Ивановкѣ, Царицынскаго уѣзда, (душъ прав. 1156, земли 66 дес., домъ церковный);—Балтаѣ, Вольскаго уѣзда, (душъ прав. 1178, раск. 149, земли 33 дес., домъ общ.);—Топовкѣ, Камышинскаго уѣзда, (душъ прав. 845, земли 60 дес., домъ церковный);—Шемышейкѣ, Кузнецкаго уѣзда, (душъ прав. 1432, раск. 42, земли 30 дес., домъ общественный);—Даниловкѣ, Петровскаго уѣзда, (душъ прав. 865, раск. 515, земли 33 дес., домъ общественный).

Псаломщикъ села Даниловки, Петровскаго уѣзда, Александръ Воробьевъ поступилъ на службу въ Томскую епархію.

П О Ж Е Р Т В О В А Н І Я.

Церковный староста села Анненкова, Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Савиновъ употребилъ изъ своихъ средствъ 346 руб. 35 коп. на ремонтъ церковныхъ домовъ, занимаемыхъ священникомъ и псаломщикомъ.

Балашовскій 2 гильдіи купецъ Симеонъ Семеновъ пожертвовалъ на возобновленіе иконостаса въ лѣвомъ придѣлѣ соборнаго гор. Балашова храма 1200 руб. и на устройство кіота съ иконою праведнаго Симеона и Анны—108 руб.

Протоколы Съезда О.о. уполномоченных Саратовскаго Окружно—Училищнаго Съезда, бывшаго въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ.

Протоколъ № 1-й. 1897 года 10 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго Окружно—училищнаго Съезда, собравшись во исполнение резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 19 ноября сего 1897 года за № 648, послѣдовавшей на журналѣ Училищнаго Правленія, имѣли сужденіе объ избраніи Предсѣдателя Съезда и Секретаря Съезда, при чемъ единогласно избрали Предсѣдателемъ Протоіерея Николая Злато-рунскаго и Секретаремъ священника Порфирія Виддинова.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 10 декабря. Избранные утверждаются“.

Протоколъ № 2-й. 1897 года 11 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго Училищнаго Округа слушали смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію Саратовскаго духовнаго училища, составленную правленіемъ училища на 1898 годъ, — въ связи съ докладомъ правленія по содержанію смѣты, по коей приходъ исчисленъ въ количествѣ 33176 р. 26 к., расходъ въ 35719 р. 71 коп., съ перерасходомъ въ 2543 руб. 45 коп., — постановили: 1) означенную смѣту принять, и показанный перерасходъ покрыть изъ 60% долга всего за округомъ числится свыше 18000 рублей; 2) что же касается до разницы перерасхода по докладу Правленія (п. 1-й) гдѣ онъ исчисленъ въ 3148 руб. 45 коп., то Правленіемъ объясняется по 2 п. того же доклада это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствительности сумма въ 605 рублей на погашеніе долга по постройкѣ училища не ожидается отъ поступленію, именно: по благотвореніямъ въ г. Саратова 400 руб., 1-го округа, Саратовскаго уѣзда, 200 рублей и 2-го округа, того же уѣзда — 40 рублей, почему постановлено: просить Правленіе принять зависящія мѣры къ взысканію съ означенныхъ Благотворительскихъ округовъ показанныхъ недоимокъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: 1897 года 12 декабря „Утверждается“.

Протоколъ № 3-й. 1897 г. Декабря 11 дня. Оо. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали журналъ членовъ ревизіоннаго комитета по отчету за 1896 годъ, № 1, съ резолюціею Его Преосвященства отъ 5-го декабря 1897 года: „читаль“. Изъ сего журнала видно: а) что отчетъ составленъ правильно и согласно съ приходо-расходною книгою; что б) отдѣльныя статьи отчета по приходу и расходу составлены дѣйствительно изъ тѣхъ суммъ, какія значатся въ шиуровой приходо-расходной книгѣ и в) что остатокъ суммъ отъ 1895 года былъ: наличными 967 руб. 97 коп. и билетами 4500 руб. Къ нимъ въ 1896 году поступило штатныхъ суммъ 8538 руб. 42 коп. и отъ церковей округа наличными 33757 руб. 72 коп., всего 42296 руб. 14 коп., а съ остаточными отъ 1895 года было 47764 руб. 10 коп. Въ приходѣ за 1896 годъ значится наличными 41382 руб. 55 коп. въ остаткѣ къ 1897 г. наличными 1881 руб. 56 коп. и билетами 4500 руб. Постановили: принявъ сей журналъ къ свѣдѣнію и приложивъ его къ сему протоколу, повергнуть его на благовоззрѣніе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: 1897 года 12 декабря „Читаль“.

Протоколъ № 4-й. 1897 года Декабря 11 дня. Оо. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали журналъ № 2-й ревизіоннаго комитета, отъ 3 декабря 1897 года, съ резолюціею на немъ Его Преосвященства, отъ 5 декабря 1897 года „читаль“. Въ журналѣ семь изложено: Члены Ревизіоннаго Комитета по ревизіи экономическаго отчета училища за 1896 годъ разсматривали приходо-расходную книгу училища за 1896 годъ по коей оказалось: а) книга ведена правильно и по формѣ, б) подчистокъ и поправокъ, наводящихъ на сомнѣніе не имѣется, в) во всѣхъ статьяхъ прихода и расхода исчисленія сдѣланы правильно, г) страничные и

мѣсячные итоги ведены правильно, д) статьи расхода оправданы росписками получателей или же надлежащими счетами, при чемъ расходовать, неутвержденныхъ начальствомъ, не найдено и е) пнуръ и печать въ книгѣ цѣлы. Постановили повергнуть на настоящій протоколъ съѣзда на благовниманіе Его Преосвященства, приложивъ журналъ № 2-й.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: 1897 года 12 декабря „Читаль“.

Протоколъ № 5-й. 1897 года декабря 11 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали журналъ № 3 Ревизіоннаго Комитета съ резолюціею на немъ Его Преосвященства отъ 5 декабря 1897 года „читаль“. Изъ сего журнала видно, что комитетъ повѣрялъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію училища средствами Святѣйшаго Синода за 1896 годъ, по коему остатка отъ 1895 года не было, въ 1896 году поступило на приходъ 8465 руб. 48 коп., въ расходъ поступило 8542 руб. 15 коп., излишне израсходованные 76 р. 67 к. позаимствованы изъ мѣстныхъ средствъ. Кромѣ того поступило на приходъ сверхъ смѣты 72 руб. 94 коп. и также сверхъ смѣтнаго расхода было 71 руб. Постановили: принявъ содержаніе сего журнала къ свѣдѣнію и приложивъ его къ сему протоколу, повергнуть на благовниманіе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: 1897 года 12 декабря „Съ отчетомъ поступить по требованію законоположеній“.

Протоколъ № 6-й. 1897 года декабря 11 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали журналъ № 4, отъ 4 декабря 1897 года, членовъ Ревизіоннаго Комитета, съ резолюціею на немъ Его Преосвященства отъ 5 декабря 1897 года: „Читаль“. Изъ сего журнала видно, что Комитетъ повѣрялъ отчетъ училища по экономической части за 1896 годъ, счета разныхъ лицъ и списокъ учениковъ, помѣщавшихся въ общежитіи въ 1896 году и

приходящихъ, вносившихъ плату за содержаніе или обученіе, при чемъ оказалось: 1) учениковъ въ общежитіи содержалось въ первой половинѣ 96 года 126, и во второй 132 ученика; 2) прислуги при училищѣ было 18 человекъ; 3) квитанціи и счета всѣ помѣчены №№ статей въ прихода-расходной книгѣ, къ коимъ они служатъ оправдательными документами, что упрощаетъ самую повѣрку книги и отчета; 4) деньги по счетамъ уплачивались и весь расходъ суммъ производился по журнальнымъ постановленіямъ Правленія училища. Вообще же всѣ означенные документы согласны съ отчетомъ и прихода-расходною книгою, счета оплачены марками. Постановили: содержаніе сего журнала принять къ свѣдѣнію и, приложивъ его къ сему протоколу съѣзда, повергнуть на благовозрѣніе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюціи Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря Читалъ“.

Протоколъ № 7-й. 1897 года 11 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали актъ членовъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ ими экономическаго отчета за 1896 годъ, составленный 1-го декабря 1897 года, слѣдующаго содержанія: отъ 1895 года оставалось наличными 967 руб. 97 коп. и билетами 4500 р., къ нимъ въ теченіи 1896 года поступило: наличными 42296 руб. 14 коп., всего было наличными 43264 руб. 11 коп. и билетами 4500 руб., изъ нихъ въ 1896 году израсходовано: наличными 41322 руб. 55 коп. За исключеніемъ показаннаго расхода къ 1897 году осталось: наличными 1881 руб. 56 коп. и билетами 4500 руб., къ нимъ въ 1897 году по 1-е декабря—записано на приходъ наличными 46800 руб. 97 коп. и билетами 4500 руб., всего на приходъ, съ остаткомъ отъ 1896 года: 48682 руб. 53 коп. наличными и 6900 руб. билетами. Изъ сей суммы въ 1897 году по 1-е декабря записано въ расходъ: наличными 48601 р. 81 к. Затѣмъ къ 1 декабря 1897 года остается: наличными 80 руб. 72 к. и билетами 6900 р., а всего шесть тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ рублей 72 коп., каковая сумма и должна состоять на лицо,

и действительно состоятъ. Изъ наличнаго остатка: одинъ непрерывно-доходный 4⁰/₀ билетъ за № 143061 въ 2000 руб. и два свидѣтельства 4⁰/₀ государственной ренты по 200 р. каждая за №№ 2506 и 2307 сер. 163, хранятся въ денежномъ сундукѣ въ Губернскомъ Казначействѣ, въ ономъ же хранятся—билетъ Саратовскаго Городскаго общественнаго Банка отъ 13 марта 1870 года за № 1627, на капиталъ въ 1000 руб., выигрышные билеты 1 займа за № 15910/34, 2 займа за № 7070/34 и дворянскаго займа за №№ 8044/39 и 8045/39, — всего на сумму 400 рублей; 4 свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты за №№ 2031, 2032, 0784 и 0102, всего на сумму 3000 руб. и 1 облигація внутренняго 4⁰/₀¹/₂ займа 1893 г. за № 015759, во 100 руб. — хранятся въ Саратовскомъ Государственнаго Банка отдѣленіи, сохранныя росписки коего находятся въ денежномъ сундукѣ училища и 80 руб. 72 коп. наличными находятся на рукахъ у смотрителя училища. Актъ подписанъ членами Ревизіоннаго Комитета: Протоіереемъ Алексіемъ Урбановымъ, Протоіереемъ Львомъ Владыкинымъ и Священникомъ Г. Махровскимъ. На семь актъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 5 декабря 1897 года: „Смотрѣно“. Постановили: актъ сей приложить къ настоящему протоколу, выразивъ членамъ ревизіоннаго Комитета за ихъ безмезные труды признательность съѣзда и Правленію училища за аккуратное ведѣніе счетоводства и хозяйства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря Утверждается“.

Протоколъ № 8-й. 1897 года 10 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа слушали 5 п. доклада училищнаго Правленія объ открытіи при нѣкоторыхъ основныхъ классахъ училища параллельныхъ отдѣленій. Принявъ во вниманіе 1) словесное заявленіе члена училищнаго Правленія о. Петра Полиместова, что ни въ 1897 году, ни оранѣе не было примѣра отказа въ принятіи учениковъ въ училище за неимѣніемъ вакансій; 2) что въ классахъ училища хотя и есть

лишніе ученики противъ положенной нормы но, количество ихъ въ каждомъ классѣ такъ мало, что изъ за нихъ открывать параллельные классы нѣтъ надобности; 3) въ настоящемъ 1897 году въ приготовительномъ классѣ только 38 учениковъ, менѣе положенной нормы, а потому въ будущемъ году и не ожидается въ 1-мъ классѣ лишнихъ учениковъ противъ нормы. Постановили вопросъ объ открытіи параллельныхъ классовъ считать открытымъ до тѣхъ поръ, пока въ открытіи параллельныхъ классовъ не наступитъ дѣйствительная надобность.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря“ „Согласенъ повременить открытіемъ параллельныхъ классовъ“.

Протоколъ № 11-й. 1897 года декабря 11-го дня. Оо. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, въ вечернее свое засѣданіе, заслушали вѣдомость недоимокъ 60% сбора съ церквей Саратовскаго училищнаго округа къ 1-му января 1897 года въ суммѣ 18118 руб. 43 коп. Принимая во вниманіе крайнюю нужду въ деньгахъ по уплатѣ долга за постройку училищныхъ зданій и въ содержаніи училища, а такъ же имѣя въ виду неточность исчисленія недоимки за благотворительными округами, постановили: просить Правленіе училища, и просимъ обстоятельно, разобрать пререканія взносовиковъ съ Правленіемъ по тѣмъ округамъ, которые не признаютъ правильность исчисленія недоимки и употребить настойчивую заботу по взысканію этихъ недоимокъ, особенно за городомъ Саратовомъ, исчисленную въ суммѣ 9676 руб. 7 коп.; 2) въ виду ожидаемаго взысканія недоимокъ и обремененія церквей округа налогомъ на устройство училища въ 60%, прекратить этотъ сборъ со второй половины 1898 года, тѣмъ болѣе, что долга осталось 6300 руб., повергнувъ настоящее постановленіе на благовниманіе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря. По содержанію 1-го пункта постановленія Правленіе училища учинить соотвѣтственныя исполненія, а по содержанію

2-го пункта доложить съ подробными свѣдѣніями о поступленіи недоимокъ—не позже половины мѣсяца маія 1898 года“.

Протоколъ № 12-й, а). 1897 года 11-го декабря оо. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, въ утреннемъ своемъ засѣданіи, имѣли сужденіе объ избраніи членовъ комитета для ревизіи экономическаго отчета по училищу за 1897 г., каковыми и единогласно и избрали протоіерея Льва Ивановича Владыкина, священника Геннадія Ивановича Махровскаго и священника Андрея Васильевича Шанскаго, кандидатами къ нимъ—Протоіерея Андрея Михайловича Розанова и священника Андрея Гавриловича Моногенова.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря. Избранные утверждаются. Старшимъ членомъ комитета назначается протоіерей Левъ Владыкинъ“.

Протоколъ № 12-й, б) 1897 года 11 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи, слушали вѣдомость о приходѣ и расходѣ по церкви Саратовскаго Духовнаго училища съ 1-го января по 1-е ноября 1897 года, изъ коей видно, что за это время наличныхъ суммъ 576 руб. 81 коп., билетами 1200 руб. въ приходѣ, въ расходѣ за то же время—наличными 515 руб. 51 коп., въ остаткѣ къ 1 ноябрю—наличными 61 руб. 30 к. и билетами 1200 руб., при чемъ въ примѣчаніи вѣдомости показано: къ 1 ноябрю сего года остается не оплаченныхъ счетовъ всего на сумму 262 руб. 73 коп., каковую вѣдомость приняли къ свѣдѣнію, а по поводу дебатовъ о невзносѣ 200 руб. отъ церкви училища въ смѣту по содержанію училища на будущій 1898 годъ постановили: деньги—200 руб. съ церкви училища не вносить, при чемъ выразили желаніе, чтобы священникъ и ктиторъ училищной церкви о нуждахъ своей церкви докладывали Правленію училища съ представленіемъ къ концу года вѣдомости о движеніи церковныхъ суммъ оному же Правленію, а Правленіе имѣть представлять очередному окружно-училищному Съезду.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 13 декабря. Исполнить“.

Протоколъ № 13-й, а) 1897 года декабря 11 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, въ вечернее свое засѣданіе, слушали резолюцію Его Преосвященства отъ 11 декабря 1896 года за № 621, на протоколѣ съѣзда № 16 декабря 10 дня, слѣдующаго содержания: „Утверждается съ тѣмъ, чтобы копія съ вѣдомостей А, Б и В были посланы не только за 1896 годъ, но и за годы 1894 и 1895 г. „Требуемыя вѣдомости и свѣдѣнія для болѣе равномерной раскладки взносовъ по церквамъ училищнаго округа о.о. Благочинными посланы въ правленіе училища, а имъ представлены на разсмотрѣніе и обсужденіе настоящаго съѣзда. Въ виду обширности собраннаго матеріала и сложности предстоящей къ разрѣшенію задачи ея, важности для плательщика, о.о. съѣзда обсудивъ это и признавъ рѣшеніе вопроса въ теченіе настоящей сессіи своей, при множествѣ другихъ предметовъ обсужденія и рѣшенія, неудобнымъ, постановили: образовать комиссію, возложивъ на нее обязанность разсмотрѣть этотъ матеріалъ и обобщить, сдѣлавъ примѣрную раскладку по благочинническимъ округамъ. Работу эту, если Его Преосвященство удостоитъ утвержденія этотъ протоколъ, начать со дня утвержденія настоящаго постановленія и продолжить въ теченіи 1898 года, представивъ законченную свою работу къ очередному съѣзду о.о. уполномоченныхъ сессіи 1898 г. Въ комиссію избрали: Священника В. М. Тверецкаго, Протоіерея М. И. Инсарскаго и Священника Н. Я. Залетова, положивъ имъ суточныхъ и прогонныхъ по 3 руб. за сутки изъ суммъ на непредвидѣнные и случайные расходы. Работы эти при участіи члена Правленія отъ духовенства, священника П. Я. Полиссестова производить подъ предсѣдательствомъ одного изъ избранныхъ въ комиссію, по назначенію Его Преосвященства. Суточные имѣть получить за время участія въ работахъ комиссіи и о. Полиссестовъ въ томъ же размѣрѣ по 3 руб. Про-

верческія церкви округа къ участию въ содержаніи училища на общихъ съ другимъ церквами условіяхъ, а настоятелей домовыхъ церквей округа, во главѣ съ ихъ о. Благочиннымъ, просить не отказаться отъ такого же участія, такъ какъ и дѣти ихъ духовенства обучаются въ томъ же училищѣ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря. По содержанію настоящаго протокола сдѣлать обращеніе къ духовенству и ктиторами единовѣрческихъ и домовыхъ церквей черезъ о.о. Благочинныхъ“.

Протоколъ № 15-й. 11 декабря 1897 года. О.о. уполномоченные слушали словесное заявленіе о. члена правленія училища П. Я. Полиместова о томъ, что ему поручено было съѣздомъ дѣло по продажѣ стараго училищнаго дома, что дѣло это имъ исполнено и деньги получены, что по этому предмету ему пришлось нѣсколько разъ быть у нотаріуса Дыбова и городского головы и производить личные расходы на извозчиковъ. Постановили: за исполненіе порученія съѣзда о. Петра Яковлевича Полиместова благодарить, а въ возмѣщеніе произведенныхъ имъ расходовъ выдать ему пятьдесятъ рублей. Но предварительно протоколъ сей представить на Архипастырское благоразсмотрѣніе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 г. 12 декабря. Исполнить“.

Протоколъ № 16-й. 11 декабря 1897 г. о.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, въ сопровожденіи г. смотрителя училища и при участіи настоятеля училищной церкви о. Павла Быстрицкаго, осматривали подробно церковь, утварь и церковную ризницу. Благодѣніе храма, прекрасная утварь, полнота ризницы произвели на уполномоченныхъ въ высшей степени

радостное впечатлѣніе и убѣжденіе, что благолѣніе храма, и можно сказать образцовое состояніе утвари, несомнѣнно произведутъ самое благотворное воспитательное вліяніе на воспитывающихся въ училищѣ учениковъ. Таковое состояніе храма, какъ выяснилось на съѣздѣ, обязано горячимъ заботамъ о немъ о. настоятеля, привлекавшаго пожертвованія постороннихъ благотворителей и внесшаго на это и свои жертвы. Въ числѣ жертвователей, какъ выяснилось, были и служащіе въ училищѣ и ученики, а потому и постановили: выразить отъ лица съѣзда благодарность всеѣмъ жертвователямъ на училищный храмъ, а особенную благодарность о. настоятелю храма Павлу Николаевичу Быстрицкому, котораго покорнѣйше просить и на будущее время не ослабить свою ревностную заботу о благолѣніи училищнаго храма.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 г. 12 декабря. Утверждается“.

Протоколъ № 17-й. 1897 года 11 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, на утреннемъ своемъ засѣданіи, обсуждали вопросъ о платѣ за содержаніе въ общежитіи дѣтей, родители коихъ переходятъ на мѣста служенія въ другіе училищные округа и, по должномъ обсужденіи, по сему вопросу постановили: взимать съ дѣтей таковыхъ родителей такую же плату за содержаніе въ общежитіи, какую и съ своихъ окружныхъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 года 12 декабря. Исполнить“.

Протоколъ № 18-й. 1897 года 11 декабря. О.о. уполномоченные Саратовскаго училищнаго округа, рассмотрѣвъ все вопросы, предложенные правленіемъ училища, постановили: засѣданія съѣзда считать оконченными, а журналы съѣзда предста-

вить чрезъ предсѣдателя съѣзда Протоіерея Николая Златорунскаго на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а по утверженіи оныхъ просить Правленіе училища передать оныя въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „1897 г. 12 декабря. Благословляется окончить занятія съѣзда,—прочее читаль“.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— О представленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.— Пожертвованія.— Объ утвержденіи Графа Анатолия Нессельроде Почетнымъ Попечителемъ церковныхъ школъ IV благочинническаго округа, Вольскаго уѣзда.— Извѣстія.— Праздныя мѣста. Протоколы съѣзда о.о. уполномоченныхъ Саратовскаго окружно-училищнаго съѣзда, бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Назначеніе Ректора Владимірской Духовной Семинаріи Архимандрита Никона Епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи, и прощаніе его съ Владимірскою Семинаріею.

Въ 26-й день января сего 1898 года Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Ректору Владимірской Духовной Семинаріи, Архимандриту Никону, Епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи.

Владимірская Семинарія, такимъ образомъ, должна была разстаться съ своимъ любимымъ начальникомъ, много пожалѣть о немъ и пожелать ему отъ всего сердца всякихъ благъ на предстоящемъ поприщѣ святительскаго служенія.

Отецъ Ректоръ, Архимандритъ Никонъ управлялъ Владимірской Духовной Семинаріею почти семь лѣтъ. Въ теченіи этихъ лѣтъ, кромѣ должности Ректора, онъ исполнялъ разныя обязанности по епархіальной службѣ. Такъ, онъ былъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Комитета по разсмотрѣнію проповѣдей, произносимыхъ священниками; состоялъ цензоромъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; несъ обязанности члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и члена Совѣта Владимірскаго Александро-невскаго Братства; исполнялъ должность предсѣдателя Хозяйственнаго Комитета по Епархіальному Семинарскому общежитію; исполнялъ и другія обязанности по епархіальной службѣ. Въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу онъ Все милостивѣйше награжденъ былъ: въ 1893 году орденомъ Св. Анны

2-й степени, а въ 1897 году — орденомъ Св. Владимира 4-й степени.

О. Ректоръ, Архимандритъ Никонъ, принявъ въ управленіе Владимірскую Духовную Семинарію, необыкновенно быстро сдѣлался душою всей ея жизни. Онъ весьма скоро овладѣлъ симпатіями своихъ сослуживцевъ, привлекъ ихъ безграничное довѣріе къ себѣ и направилъ всѣ наличныя силы Семинаріи только на благо ея. Тайна его обаянія на всѣхъ заключалась въ тѣхъ прекрасныхъ качествахъ души, которыми Господь щедро наградилъ его, — въ его зоркомъ умѣ, честномъ и открытомъ характерѣ, въ его общительности и нелицемѣрной доброжелательности всякому. Но болѣе всего онъ привлекалъ къ себѣ своею необыкновенною, неистощимою энергіею и живымъ отношеніемъ ко всякому дѣлу. Всякимъ дѣломъ онъ заправлялъ не перомъ или карандашомъ, а силою непосредственнаго, личнаго почина и нагляднаго примѣра. Онъ не зналъ труда — ниже своего вниманія, и могъ нисходить, въ минуты необходимости, до положенія простой сидѣлки у одра умирающаго. По его примѣру, всѣ трудились, и никто не жаловался на тяжесть труда, никто не болѣлъ даже самолюбіемъ. Поэтому часто уваженіе къ нему смѣнялось преклоненіемъ предъ нимъ. Болѣе подробную характеристику дѣятельности о. Ректора читатели найдутъ въ рѣчахъ, обращенныхъ къ нему въ день прощанія съ нимъ.

Указъ Св. Синода о назначеніи о. Ректора, Архимандрита Никона, Епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи, пришелъ во Владиміръ 7-го февраля, а 8-го числа того же мѣсяца о. Ректоръ пожелалъ отслужить въ семинарской Богородицкой церкви послѣднюю литургію и проститься со всѣми воспитанниками Семинаріи. За этою литургіею, кромѣ воспитанниковъ Семинаріи, присутствовали всѣ наставники Семинаріи, нѣкоторые — даже съ семействами, и многіе сторонніе почитатели о. Ректора. При строй-

номъ пѣвнн Семинарскаго хора, литургія завершилась обыкновеннымъ порядкомъ. Наконецъ, о. Ректоръ вышелъ изъ алтаря и обратился къ ученикамъ Семинаріи съ слѣдующею прощальною рѣчью.

Оставляя службу здѣсь и уходя отсюда, слѣдуя христіанскому долгу и обычаю, обращаюсь къ вамъ, дорогие мои питомцы, съ прощальнымъ словомъ, потому что жизнь наша была настолько тѣсно связана, что ваша жизнь отзывалась на моей и каждое мое слово и распоряженіе вліяли на вашу жизнь.

Почти семь лѣтъ тому назадъ, какъ я вступалъ въ здѣшнюю Семинарію. Едва ли есть среди васъ свидѣтели того; если же и есть, то уже очень немногіе. Тогда я говорилъ, что согласно слову Господню: кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ (Мѡ. XX, 26—27).—я прихожу не господствовать надъ вами, а служить вамъ; что служеніе мое будетъ состоять не въ удовлетвореніи всякаго желанія вашего, но въ томъ, чтобы содѣйствовать развитію въ васъ всего добраго и искоренять все дурное, унаслѣдованное-ли оно будетъ, или пріобрѣтенное вами самими, т.-е. чтобы вы были истинными христіанами, достойными служителями церкви Христовой, добрыми и полезными гражданами, пріятными людьми для всѣхъ, съ кѣмъ придется вамъ служить, жить и встрѣчаться.

Сказавъ это при своемъ вступленіи въ Семинарію, я старался неуклонно слѣдовать своему слову въ теченіи всей своей службы здѣсь: и когда благопріятствовали мнѣ, и когда препятствовали. Благодарю Бога моего: при помощи Его и добрыхъ сослуживцевъ, которымъ болѣе подробное мое слово благодарности будетъ сказано мной послѣ, я твердо стоялъ въ своемъ намѣреніи.

Другое дѣло, какъ выполнялъ его и чего достигъ. Не буду исчислять всѣхъ средствъ, которыми пользовался, ибо

это излишне и только утомительно. Соответственно разнообразію возрастовъ, характеровъ и явленій жизни, они были многочисленны и разнообразны, чрезвычайны и обыденны. Но упомяну нѣкоторыя, ибо нѣкоторыя надобно изъяснить, дабы не оставить васъ въ недоумѣніи и тѣмъ болѣе съ ложными мыслями о нихъ. Теперь, по моему мнѣнію, это не только возможно, но и должно; не просто безвредно, но и полезно.

Памятуя слово Господне: еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи; еще не Господь сохранить градъ, всеу бдѣ стрегій (Пс. 126, 1), я прежде всего ежедневно въ домашней, особенно же въ церковной молитвѣ молился о томъ, чтобы Господь сохранилъ васъ въ мирѣ, воспиталъ въ вѣрѣ и доброй нравственности. Потомъ, я всегда старался предупреждать всѣхъ васъ и каждаго въ отдѣльности отъ худыхъ дѣлъ и слѣдующихъ за ними бѣдъ, или пресѣчь зло въ началѣ, взывая къ разуму вашему, христіанской совѣсти, къ чести, любви къ родителямъ и къ чувству вашего самосохраненія. Я старался предостерегать васъ отъ всего худого сужденіемъ о проступкахъ вашихъ всегда нелицемѣрнымъ, прямымъ, открытымъ и рѣшительнымъ, чтобы вы всѣ и всегда ясно знали мой взглядъ на каждое ваше дѣло, чтобы ясно видѣли, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ каждое изъ нихъ и, такимъ образомъ, имѣли бы возможность всегда сами о себѣ произнести сужденіе и приговоръ.

Прибѣгалъ я къ мѣрамъ взыскація, иногда къ рѣшительнымъ мѣрамъ, но лишь по крайней необходимости; налагалъ ихъ всегда со скорбію и болью сердца; не для мщенія и кары, а по ревности о благѣ церкви и отечества, ибо считалъ грѣхомъ предъ Богомъ и преступленіемъ предъ людьми сверхъ своей власти, противъ своей совѣсти и своего убѣжденія, облекать правомъ такихъ, которые, пользуясь полученнымъ правомъ, лишь повредили бы дѣлу, себѣ и дру-

тимъ людямъ. Называлъ для сохраненія цѣлаго заведенія и сотенъ питомцевъ его, слѣдуя словамъ великаго іерарха русской земли, говорившаго: „всегда нужно смотрѣть, какъ бы, любя одну личность, не погубить все цѣлое“, и при- мѣру врачей, которые для сохраненія жизни человѣка отрѣ- зываютъ цѣлыя члены. Строжилъ для вразумленія и исправ- ленія самихъ наказуемыхъ. Дѣйствительно, многіе изъ уволь- няемыхъ опять возвращались въ Семинарію, съ честію кон- чали курсъ и съ честію служатъ теперь. Но всѣ строгія взысканія, предписываемыя закономъ и совѣстію, я всегда растворялъ милостію, лишь непосвященнымъ въ дѣла они казались сухою правдою. Теперь безъ вреда для васъ могу сказать, что иногда и совершенно прощаль даже крупныя проступки, когда они не были разглашены, когда не соблаз- няли и когда помилованіе, какъ тайное, не могло подать повода считать проступки дозволенными, и, такимъ образомъ, служить поводомъ къ распущенности заведенія. Теперь безъ вреда для васъ могу сказать и то, что дѣтскихъ шалостей вашихъ часто видя не видѣлъ и слыша не слышалъ, когда онѣ не свидѣтельствовали о нравственной испорченности.

Помните, что воспитаніе никогда и нигдѣ не обойдется безъ правилъ, безъ мѣръ взысканія и строгости, безъ огра- ниченій. Юношескій возрастъ пылокъ и буренъ. Онъ съ раз-вивающимися духовными и тѣлесными силами и съ разви- вающимися страстями всегда ищетъ свободы безграничной, которая потомъ губить человѣка. Опытъ показываетъ, что слабость воспитателей всегда вредила юношеству. И сами вы, несомнѣнно, имѣли не одинъ случай убѣдиться, что излишнее снисхожденіе, оказываемое воспитателями сверхъ своей власти, не пользовало того, кому было оказываемо, а вредило и губило многихъ.

Чего же достигъ я? Судить объ этомъ не мнѣ и даже не вамъ, потому что о всемъ должно судить по плодамъ. А какъ въ природѣ плоды являются не во время посѣва, а

много послѣ, такъ и въ духовной области, — въ частности и въ дѣлѣ воспитанія. Здѣсь всего яснѣе видна каждому истина словъ Христовыхъ: инъ есть сѣяй и инъ есть жняй. Говорю все это для того, чтобы вы поняли меня, поняли мой режимъ въ его побужденіяхъ, цѣляхъ и въ характерѣ, дабы если кто изъ васъ, присвоивъ себѣ судъ о немъ, принадлежащій только Богу и власти, могъ судить болѣе правильно и менѣе грѣшилъ бы словомъ, — чтобы если въ будущемъ когда-либо приведется вамъ испытать такой же режимъ, менѣе тяготились бы имъ.

Во всякомъ случаѣ не считаю себя непогрѣшимымъ въ сужденіяхъ и дѣлахъ своихъ; были съ моей стороны и обиды и несправедливости; но никогда не были намѣренными и сознательными. По долгу христіанскому, прошу у всѣхъ у васъ прощенія въ нихъ, особенно же у тѣхъ, кто считаетъ себя обиженнымъ мною.

Я же съ своей стороны расстаюсь съ вами исполненный къ вамъ и ко всей Семинаріи нелицемѣрной любви. Иначе и быть не можетъ. Здѣсь я оставилъ $\frac{1}{10}$ часть самой продолжительной человѣческой жизни, а своей жизни, можетъ быть, и большую часть; при этомъ оставилъ самыя цвѣтущія лѣта своей жизни; здѣсь я оставилъ самый цвѣтъ своихъ силъ. Здѣсь я прошелъ не безъ пользы для себя трудную школу. Вспоминая рядъ годовъ, курсовъ и людей, прошедшихъ предъ моими глазами, какое я видѣлъ и вижу богатое разнообразіе умовъ, характеровъ, сердець! Сколько вижу свѣтлыхъ лицъ, къ которымъ навѣки прилѣпился своею душою! Съ Семинаріей и съ вами жилъ я нераздѣльною и пріютною жизнію. Я чувствовалъ себя собою и дома только тогда, когда былъ въ классномъ корпусѣ, словомъ — среди васъ. Тутъ я находилъ лучшее удовольствіе для себя; вы были для меня живою лѣтописью и живою картиною счастливой поры моей жизни и жизни всякаго человѣка; лѣтописью и картиною чистой, беззаботной и веселой юности;

лѣтописью и картиною, которая такъ ясно и живо уже не повторится на моихъ глазахъ. Поэтому любилъ я смотрѣть за вами издали, когда чужой глазъ не стѣснялъ васъ. Иногда такъ и хотѣлось возвратиться къ годамъ вашей жизни и войти въ вашъ кругъ. И все здѣсь сдѣлалось роднымъ мнѣ. Я всегда любилъ Владимірскую Семинарію искренно и горячо; въ этомъ могу свидѣтельствоваться не пустымъ словомъ, а дѣломъ. Были случаи, когда я могъ уйти отсюда, когда могъ получить жизнь легкую, болѣе довольную матеріально, но я предпочелъ всему жить и служить здѣсь. Я жертвовалъ для Семинаріи не только силами, но готовъ былъ жертвовать самою жизнію.

Еще разъ прошу всѣхъ васъ: простите меня, въ чемъ предъ кѣмъ согрѣшилъ, ради той любви, которою дышалъ и дышу къ здѣшней Семинаріи и ко всѣмъ вамъ.

Съ своей же стороны желаю вамъ сердечно и молитвенно, чтобы далъ вамъ Господь начальство по сердцу вашему; благословилъ бы васъ миромъ, преуспѣваніемъ въ вѣрѣ и благочестіи, успѣхомъ въ трудахъ и благополучіемъ въ жизни.

Голосъ добраго и уважаемаго начальника смолкъ, но послѣднія слова его искренней любви и прощеніе все еще звучали въ ушахъ, невольно уносили мысль къ незабвенному прошлому и вызывали изъ него картины одна другой отраднѣе. Но наряду съ этими картинами грусть о предстоящей разлукѣ закрадывалась въ сердце все глубже и глубже и тѣснила его все больнѣе и больнѣе... Никто не могъ устоять противъ этого чувства, и учащіе и учащіяся оставили храмъ въ невеселомъ настроеніи.

По окончаніи Богослуженія, наставники и воспитанники Семинаріи собрались въ актовомъ залѣ. Скоро прибылъ туда и о. Ректоръ, Архимандритъ Никонъ, и встрѣченъ былъ стройнымъ пѣніемъ молитвы. Съ послѣдними звуками этого пѣнія, выдѣлились изъ массы собравшихся въ актовомъ залѣ

два ученика и подошли къ отцу Ректору; изъ нихъ одинъ держалъ цѣнную икону Владимірской Божіей Матери въ изящной сребро-позлащенной ризѣ, а другой,—ученикъ VI класса, Александръ Делекторскій, обратился къ о. Ректору съ слѣдующею рѣчью.

Ваше Высокопреподобіе, глубокоуважаемый о. Ректоръ! Принявъ на себя попеченіе о нашей многолюдной Семинаріи, Вы свято и неуклонно исполняли свой долгъ. И тяжело становится на сердцѣ при мысли, что не всѣ дни Вашей жизни съ нами были безоблачны. При воспоминаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, даже слово привѣта нѣмѣть на устахъ, но насъ ободряетъ Ваша примиряющая любовь къ намъ. Особенно яркимъ свѣтомъ этой примиряющей любви озарялась наша семья въ послѣднюю половину Вашего въ ней пребыванія: Вы благородно не вмѣнили неразумнаго поступка въ вину всѣмъ намъ и всю свою трехлѣтнюю, послѣ того, дѣятельность всецѣло посвятили возстановленію попорченной чести родной намъ Семинаріи. Вотъ за это-то, прежде всего, мы приносимъ Вамъ свой глубокой и благодарный поклонъ.

Нельзя умолчать и о той отеческой заботѣ, которой Вы окружали cadaго изъ насъ. Особенно живо чувствовали эту заботу мы, казеннокоштные воспитанники. Все у насъ, такъ сказать, съ головы до ногъ говорить о Вашемъ попеченіи. Всѣ наши основательныя заявленія Вы немедленно и благо-склонно удовлетворяли; и это не было выполненіемъ только обязанности начальника, нѣтъ,—это была забота отца о столѣ и одеждѣ сына. И за это также примите нашу сыновнюю признательность.

Затѣмъ,—свое вниманіе Вы простирали и на инословныхъ несостоятельныхъ воспитанниковъ. Съ одной стороны, обязанный удовлетворять просьбы сначала дѣтей духовнаго званія, а съ другой, видя крайнюю несостоятельность инословныхъ, Вы все умѣлиу строить такъ, что первые не имѣли повода къ недовольству, а послѣдніе были полны призна-

тельности и благодарности къ Вамъ за Ваше милостивое къ нимъ участіе.

Предметомъ же особенныхъ заботъ съ Вашей стороны были наши успѣхи: уже одно своо одобренія успѣвавшимъ было для нихъ наградой, а недовольный взглядъ на не-успѣвавшаго—сильнѣйшимъ побужденіемъ къ его исправленію.

Наконецъ, какъ ученикъ Вашъ, я отъ лица моихъ товарищей осмѣливаюсь просить Васъ принять нашу искреннюю признательность за Ваши уроки: простота взгляда на дѣло—вотъ что особенно плѣняло насъ. Съ простотой Вашихъ объясненій, даже труднѣйшихъ мѣстъ изъ Апостольскихъ посланій, уничтожалась и тяжелая буквенная зависимость ученика отъ учебника. При всемъ этомъ, работа, даваемая Вами, всегда сообразовалась съ временемъ и нашими силами.

Теперь съ грустью приходится сказать Вамъ послѣднее прости. Воля Святѣйшаго Синода и Монаршее соизволеніе достойно почтили Васъ саномъ святителя. И Вы удаляетесь отъ насъ, чтобы занять болѣе высокій постъ, принять на себя болѣе трудныя обязанности... Мы желаемъ и твердо увѣрены, что на новомъ поприщѣ Вы будете подвигаться въ томъ же духѣ правды, мира и любви, въ какомъ проходили Вы свое служеніе здѣсь. Знаемъ, что Ваши будущія духовныя дѣти, ближе познакомившись съ Вами, поймутъ, какъ велика въ Вашемъ лицѣ понесена утрата Владимірской Семинаріей... Но кто знаетъ, быть можетъ судьба снова сведетъ насъ на жизненномъ пути?.. Быть можетъ, мы снова будемъ подъ Вашимъ пастырскимъ надзоромъ... Дай Богъ, чтобы эти розовыя юношескія мечты сбылись на дѣлѣ!...

А провожая Васъ, семинарская семья почтительнѣйше проситъ Васъ принять эту Св. икону Владимірской Божіей Матери, какъ выраженіе нашей искренней признательности. Да покроетъ Васъ Царица Небесная своимъ омофоромъ!

Внемлите, Ваше Высокопреподобіе, и послѣдней нашей просьбѣ: предстоя Престолу Божію, помяните насъ въ святительскихъ молитвахъ своихъ!

Эта рѣчь, полная признательности и благодарности, глубоко тронула о. Ректора, и онъ отвѣтилъ на нее слѣдующими словами.

Принимая Святую Владимірскую икону Богоматери, подъ покровомъ Которой я проходилъ здѣсь свое служеніе, принимаю ее, какъ драгоценный даръ самъ по себѣ, какъ драгоценный знакъ выраженія вашихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ: благодарности и благожеланій. Взирая на этотъ святой образъ, всегда съ чувствомъ умиленія и благодаренія буду вспоминать крѣпкій покровъ Богородицы, которымъ Она осѣняла меня во время моей службы здѣсь; буду вспоминать Ея сильное предъ Господомъ ходатайство о мнѣ, Ея сильное пособничество мнѣ; съ чувствомъ радости буду вспоминать о благородныхъ вашихъ чувствахъ, которыми вы исполнены ко мнѣ и напутствуете меня, радуясь больше всего тому, что вы умѣете помнить и благодарить и малые труды, которые понесены для васъ, каковы мои труды, и малую пользу, принесенную вамъ, какова польза, принесенная мною. Благоговѣнно, умильно и благодарственно молясь предъ этой Святой иконой о себѣ, буду вспоминать и о васъ, дабы вы были тѣмъ, чѣмъ желалъ я васъ видѣть, служа вамъ здѣсь, т. е. чтобы вы были истинными христіанами, достойными служителями Святой Церкви, добрыми сынами и гражданами отечества, счастливыми благополучными.

Послѣ этихъ словъ хоръ воспитанниковъ запѣлъ приличный случаю концертъ, а о. Ректоръ началъ благословлять учениковъ, cadaго въ отдѣльности, и прощаться съ ними. Такъ закончился день 8-го февраля во Владимірской Духовной Семинаріи.

Прощаніе о. Ректора съ сослуживцами состоялось 12-го февраля, въ четвергъ на масляницѣ, когда уже прекращены

были учебныя занятія въ Семинаріи. Желая почтить этотъ день особеннымъ торжествомъ, корпорація Владимірской Духовной Семинаріи давно уже дѣятельно готовилась къ нему. Во время своихъ предварительныхъ совѣщаній по этому предмету она рѣшила поднести своему бывшему любимому начальнику, на молитвенную память, панагію, какъ священный знакъ его будущаго святительскаго служенія, вручить ему альбомъ изъ фотографическихъ снимковъ со всѣхъ членовъ корпораціи и предложить ему отъ своего усердія послѣднюю дружескую трапезу. Выразителемъ своихъ благодарныхъ чувствъ и искреннихъ благопожеланій о. Ректору, при поднесеніи ему подарковъ, семинарская корпорація избрала старѣйшаго изъ своихъ членовъ, достопочтеннаго и всѣми уважаемаго П. А. Бѣлоярова. Когда приспѣло время привести все это въ исполненіе, тогда черезъ о. Инспектора Семинаріи, іеромонаха Евгенія, семинарская корпорація просила своего высокочтимаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, благословить предстоявшее торжество.

Въ желаніи достойно почтить о. Ректора, Архимандрита Никона, въ день прощанія съ нимъ, семинарской корпораціи соревновала и училищная: она заранѣе приготовила на память ему цѣнный образъ Спасителя, въ сребропозлащенной ризѣ, заранѣе избрала выразителемъ своихъ чувствъ, за болѣзнію о. Смотрителя, помощника его, Н. А. Булатова, и почти всѣмъ своимъ немалочисленнымъ составомъ выразила желаніе принять участіе въ прощальномъ обѣдѣ.

Кромѣ семинарской и училищной корпораціи, въ прощальномъ чествованіи о. Ректора принимали участіе и многіе другіе почитатели его: членъ Духовной Консисторіи, протоіерей Дмитріевскаго собора, о. В. В. Касаткинъ; членъ Правленія Семинаріи отъ духовенства, протоіерей Успенскаго женскаго монастыря о. В. И. Преображенскій; другой членъ Правленія Семинаріи отъ духовенства, священникъ законучитель Владимірской женской гимназіи, о. М. А. Спе-

ранскій; недавній преподаватель Семинаріи и сослуживецъ о. Ректора, священникъ Николо-Златовратской церкви о. В. Г. Боголюбовъ; Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ. Васильевъ; уѣздный Наблюдатель тѣхъ же школъ, свящ. Успенскаго женскаго монастыря Добро-творскій; церковный староста семинарской Богородицкой церкви, Владимірскій купецъ Свѣшниковъ; членъ дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Загорскій; секретарь Попечительства Ставровскій; секретарь Его Высокопреосвященства Переборовъ и др.

Въ промежутокъ времени, съ 9-го февраля по 11-е, о. Ректоръ, Архимандритъ Никонъ, сдѣлалъ прощальныя визиты всѣмъ высокопоставленнымъ лицамъ гор. Владиміра, съ которыми служба и общественное положеніе поставляли его въ тѣ или иныя отношенія, а также всѣмъ своимъ добрымъ знакомымъ, которые стояли внѣ семинарскаго круга. Въ этотъ же промежутокъ времени онъ простился съ Владимірскимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, который благословилъ его на новое, высшее служеніе церкви Божіей цѣнными, изящной работы, четками. Не забылъ онъ въ это время и семейныхъ очаговъ своихъ ближайшихъ сослуживцевъ: всѣ семьи онъ посѣтилъ, всѣхъ благословилъ и всѣмъ, отъ малаго до великаго, отъ души пожелалъ возможнаго счастья на землѣ. Едва ли найдется семья, которая провожала бы его безъ слезъ и благословеній.

Въ четвергъ, 12-го февраля, всѣ участники предстоявшаго торжества собрались въ квартирѣ о. Инспектора Семинаріи, въ часъ дня. По своему обычаю, о. Ректоръ не заставилъ себя долго ждать. Всѣ присутствовавшіе привѣтствовали его прибытіе общимъ поклономъ и немедленно образовали около него кругъ. Въ этомъ кругу, прямо предъ о. Ректоромъ, стали представители Семинаріи: П. А. Бѣловъ, свящ. о. В. М. Орловъ и В. Г. Добронравовъ. О. В. М. Орловъ держалъ панагію въ открытомъ футлярѣ. В. Г.

Доброправовъ—альбомъ, а П. А. Бѣлояровъ обратился отъ лица всей корпораціи съ слѣдующею рѣчью къ о. Ректору.

Высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій нашъ отецъ Ректоръ! Итакъ, совершилось то, что ожидалось и переживалось нами: Промыслъ Божій призываетъ Васъ на новое высшее служеніе Святой Церкви и настаетъ часъ разлуки съ Вами.

Изъ глубины души привѣтствуемъ Васъ съ благодарнымъ жребіемъ, приобщающимъ Васъ къ лику святительскому, горячими, молитвенными благожеланіями сопровождаемъ Васъ на предстоящее Вамъ Архипастырское поприще, но глубоко, крѣпко скорбимъ объ исходѣ Вашемъ отъ насъ.

Примите же наше прощальное слово, нашу сердечную исповѣдь о томъ, чѣмъ Вы были для насъ и что мы теряемъ, разлучаясь съ Вами. Этимъ мы исполняемъ послѣдній нравственный долгъ нашъ предъ Вами и облегчаемъ свою скорбь о разлукѣ съ Вами.

Дороги Вы были для насъ, дорогой о. Ректоръ; великая потеря, нами переживаемая, неопѣнными тѣ свойствами Вашей души, которыми растворялись Ваши отношенія къ намъ.

Мужъ крѣпости и красоты—тѣлесной и душевной, чело-вѣкъ правды и добра, живой и дѣятельный, но всегда съ удивительною вѣрностію и быстротою опредѣлявшій сущность дѣла, твердый и прямой, но всегда ровный и благородный, съ теплымъ сердцемъ, искавшимъ общенія съ людьми, но и готовымъ на всякую жертву для нихъ, цѣльно и безраздѣльно воплощавшій себя и въ начальственной сферѣ,—вотъ Вашъ нравственный образъ, который Вы оставляете намъ и который такъ свѣтло и тепло отображался въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ.

И прежде всего корпорація никогда не забудетъ того общенія и той внутренней связи Вашей съ нами, въ которой всего рельефнѣе выразилась самая дорогая черта Вашего нравственнаго характера. И въ обыденное, и въ празд-

ничное время, и въ нашей сборной и въ своей гостепріимной квартирѣ, и въ нашихъ хатахъ—вездѣ Вы были нашъ, свой, родной, близкій человѣкъ, любившій дѣлать съ нами не только время, но и свои думы и заботы, жившій общей съ нами жизнью, ея интересами, радостями, запросами... Постоянно, просто и дружественно, неподражаемо мило было Ваше общеніе съ нами, но оно не блистало только на поверхности, но било горячимъ ключемъ со дна Вашей души—внутреннимъ, истинно-христіанскимъ, вполне доброжелательнымъ отношеніемъ Вашимъ къ намъ, факты котораго также на лицо: никто изъ насъ не былъ обиженъ Вами, а напротивъ всегда у Васъ готово было слово защиты за каждымъ изъ насъ, теплымъ словомъ Вы провожали и тѣхъ, кто уходилъ изъ среды нашей, чѣмъ могли, всегда были готовы помочь намъ, начиная съ предоставленія удобствъ для примитивныхъ потребностей нашихъ и возвышаясь до истинно-христіанскаго подвига, примѣръ котораго мы видѣли въ оказанной Вами помощи при смерти и по смерти одному изъ нашихъ покойныхъ сослуживцевъ.

И благодатный слѣдъ оставляла въ нашей средѣ Ваша близость, Ваше общеніе съ нами, Ваша любовь къ намъ... Живя въ тѣсной связи съ нами, Вы вселяли дорогое для подчиненныхъ чувство близости къ нимъ своего начальника, объединяясь съ нами, Вы сплывали и насъ въ одну семью, созидая тотъ духъ товарищества и братства, который такъ дорогъ и на общемъ полѣ работы, *намъ пріятно и весело было служить и работать съ Вами*,—свѣтъ и тепло миръ и покой вносила въ нашу среду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нашу служебную дѣятельность—Ваша любовь къ намъ, всегда и вездѣ созидающая одно добро.

Привязывая къ себѣ сердца наши обаяніемъ своего общенія и любовію къ намъ, этимъ могучимъ средствомъ въ рукахъ cadaго дѣятеля, Вы съ другой стороны твердо и мудро держали предъ нами и знамя дарованной Вамъ вла-

сти. Искусной рукой управляли Вы кораблемъ, вѣренными Вашему руководству; при такомъ кормчемъ ни волны, ни подводные камни не могли остановить его спокойнаго хода. Дѣйствуя всегда прямо и открыто, но безъ шума, безъ особенныхъ видимыхъ усилій, сохраняя постоянно ровный и благородный тонъ, Вы невольно подчиняли насъ своему начальственному вліянію и тому строю, который крѣпко держали въ своихъ рукахъ. И тѣмъ охотнѣе—свободно и мы сами подчинялись ей, что видѣли въ Васъ стража и блюстителя справедливости и законности, спеціальнаго средства въ рукахъ власти, котораго Вы не нарушали и въ области прерогативъ, исключительно предоставленныхъ усмотрѣнію и совѣсти начальника. Отъ того Ваша власть надъ нами не была какимъ-либо бременемъ, а только средствомъ, возбуждающимъ и ободряющимъ, *намъ служилось при Васъ легко*,—легко не потому, что являлась возможность легкаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, а потому, что Вы умѣли дѣлать и самыя трудности для насъ легкими и нечувствительными.

Таковы были, дорогой о. Ректоръ, Ваши отношенія къ намъ. Любовь Ваша и мудрость въ пользованіи своею властію такъ тѣсно срѣтались между собою въ лицѣ Вашемъ и такъ обябтельны были для насъ, что никогда не разстался бы съ Вами, вѣкъ бы служилъ съ Вами... Вотъ наша послѣдняя исповѣдь предъ Вами о томъ, чѣмъ Вы были для насъ и что мы теряемъ, разлучаясь съ Вами.

Послѣднія минуты Вашего общенія съ нами невольно обращаютъ нашъ, вѣримъ, и Вашъ взоръ на общее дѣтище наше, на дорогую всѣмъ намъ Семинарію, которой мы служимъ и которую Вы возлюбили до конца. И сильнѣе поднимается грусть о разлукѣ съ Вами, но величавѣе и трогательнѣе возстаетъ предъ нами Вашъ нравственный образъ, такъ тепло отпечатлѣвшійся на Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, Вашимъ помощникамъ и сотрудникамъ, и чѣмъ выше поднимаетесь по ступенямъ той лѣстницы, которая проходитъ

чрезъ быть и строй заведенія, тѣмъ ярче блещуть на небо-
склонѣ его дѣла милости, добра, Вашей любви, Вашихъ
жертвъ для него... Добрымъ словомъ помянетъ Васъ Семи-
нарія, своего бывшего домовитаго и радѣльнаго хозяина,
трудившагося въ уровень съ чернорабочимъ для ея пользы
и выгоды, не забудетъ Семинарія, какой опытный и зоркій
глазь готовился въ Васъ при предстоящемъ ремонтѣ и улуч-
шеніи семинарскихъ зданій, усердно будетъ молиться Семи-
нарія за Васъ Богу въ своемъ храмѣ, который приведенъ въ
такую лѣпоту трудами и заботами Вашими, и вѣчно, вѣчно
она должна преклонять колѣна сердца своего предъ Богомъ
Спасителемъ, спасшимъ Вашу драгоценную жизнь, на кото-
рую посягнули ея грѣхи, и даровавшимъ Вамъ мужество и
силу для ея обновленія остаться до конца на полѣ битвы
съ врагомъ искусителемъ. Велика жертва, принесенная Ва-
ми, цѣною крови она куплена... Благъ Господь, вырвавшій
Васъ изъ руки вражіей... Съ благоговѣніемъ занесетъ чудо
благости Божіей и Вамъ величайшій подвигъ на страницы
своей исторіи наша Семинарія, заканчивающая въ скоромъ
будущемъ 150-ти лѣтвій періодъ своего существованія.

Таковъ Вашъ нравственный образъ, — во всей его ши-
ротѣ и глубинѣ отпечатлѣвшійся во время управленія Ва-
шего нашей Семинаріей, и то добро, которымъ запечатлѣ-
но было Ваше служеніе въ ней.

Примите же, возлюбленнѣйшій, о. Ректоръ, нашу глу-
бокую, безпредѣльную, невыразимую словомъ, благодарность
за Вашу любовь къ намъ и къ нашей Семинаріи, которой
мы служимъ, и сіе приношеніе наше, приносимое Вамъ съ
радостію, умѣряющею нашу скорбь о разлукѣ съ Вами, — съ
радостію о милости Божіей, явленной въ избраніи Васъ на
великое служеніе Церкви Божіей и всѣмъ намъ. Въ часы
горькой, но неизбѣжной разлуки съ Вами намъ отрадно вѣ-
рить, что возлагая этотъ знакъ сугубой святительской бла-
годати, а вмѣстѣ знакъ нашей любви къ Вамъ на перси свои,

Вы дадите мѣсто въ своемъ сердцѣ молитвенной памяти объ насъ, а наше сердце всегда будетъ тамъ, гдѣ будетъ сокровище наше, — Вы нашъ дорогой, незабвенный, приснопамятный о. Ректоръ.

Съ послѣдними словами этой рѣчи, отъ лица всей Владимірской корпораціи, въ полномъ ея составѣ, вручены были о. Ректору, Архимандриту Никону, панакія и альбомъ съ фотографическими карточками всѣхъ сослуживцевъ.

Задушевная рѣчь П. А. Бѣлоярова, глубоко продуманная и прочувствованная, произвела на всѣхъ присутствовавшихъ неотразимое впечатлѣніе. Съ великимъ трудомъ сдерживалось взволнованное чувство, слеза невольно туманила глаза. Но болѣе всѣхъ взволнованъ былъ самъ виновникъ торжества. Принявъ панакію и альбомъ, онъ, едва пересиливая себя, произнесъ прерывающимся голосомъ слѣдующія слова въ отвѣтъ на рѣчь П. А. Бѣлоярова.

Дорогіе мои сослуживцы! Въ настоящую минуту обиліе и сила чувствъ, вызванныхъ словомъ вашимъ и подношеніями, подавляютъ во мнѣ мысли, сбиваютъ логическое теченіе ихъ и лишаютъ слова. Примите вмѣсто слова одни чувства, которыя бьются слезами.

Принимая отъ васъ видимый знакъ святительской благодати и альбомъ вашихъ лицъ, принимаю ихъ съ особенною любовію не только и не столько, какъ дары цѣнные сами по себѣ, но и какъ драгоцѣнные для меня знаки необъятной для моей мысли вашей любви ко мнѣ. Ибо, зная скудность вашихъ матеріальныхъ средствъ, я вижу, что эти дары сверхъ вашихъ силъ и что ихъ можетъ принести одна безпримѣрная по глубинѣ и теплотѣ любовь. И потому для меня будетъ всегда наибольшимъ удовольствіемъ, отрадою и утѣшеніемъ, съ возложеніемъ на себя знака святительской благодати, вспоминать о васъ, о вашей любви ко мнѣ, вспоминать и въ обыденной жизни, и въ ежедневной молитвѣ, и предъ престоломъ Господнимъ; альбомъ лицъ вашихъ всегда

будеть безцѣннымъ даромъ для меня, служа мнѣ средствомъ оживлять память о васъ и обновлять ее созерцаиємъ лицъ вашихъ, всегда дорогихъ, добрыхъ, пріятныхъ и милыхъ для меня.

Когда о. Ректоръ закончилъ эту рѣчь, то къ нему приблизились представители Владимірскаго Духовнаго Училища: Помощникъ Смотрителя Н. А. Булатовъ и учитель И. О. Гомеровъ, чтобы выразить ему искреннюю благодарность за всѣ его бывшія добрыя отношенія къ училищной корпораціи и вручить ему на молитвенную память о ней икону Спасителя, какъ знакъ глубокаго и неліцемернаго уваженія къ нему. И. О. Гомеровъ держалъ икону, а Н. А. Булатовъ обратился къ Ректору съ слѣдующее рѣчью отъ лица всей училищной корпораціи.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимѣйшій о. Ректоръ! Время Вашего служенія въ должности Ректора Владимірскаго Семинаріи несомнѣнно займетъ лучшія страницы въ лѣтописяхъ этой Семинаріи. Не безслѣднымъ оно должно остаться и для Владимірскаго Духовнаго Училища. До нѣкоторыхъ поръ между здѣшними семинаріей и училищемъ не было особенно живого общенія. Двери семинаріи были, такъ сказать, тѣсны и неудобнопроходимы. Но съ теченіемъ времени, а именно въ Ваше ректорство, это двери широко и гостепріимно растворились. Вы, достоуважаемый о. Ректоръ, любезно ввели нашу малую училищную семью въ свою семинарскую: между той и другой сталъ царить духъ единенія и братства. Этому обстоятельству не мало Вы способствовали, благодаря тѣмъ высокимъ своимъ качествамъ, которыя ярко отличаютъ Васъ. Кто не знаетъ, какая доброта и отзывчивость таятся въ Вашей душѣ, и какую любовью преисполнено Ваше сердце? Кому изъ насъ неизвѣстно про Ваше радушіе, общительность и гостепріимство? Кто не испыталъ на себѣ Вашего ласковаго и отеческаго обхожденія? Можно сказать, что Ваша высокогуманная и симпа-

тичная личность неудержимо влекла насъ къ Вамъ. Въ настоящее время высшая духовная власть и воля Монарха призываютъ Васъ къ новому болѣе высокому служенію. Предстоитъ намъ разлучиться съ Вами—и, быть можетъ, навсегда. При мысли объ этой разлукѣ, душа наша невольно скорбитъ и груститъ... Но вѣрьте, что гдѣ бы Вы ни служили, Ваше дорогое для насъ имя долго будетъ жить въ нашихъ сердцахъ и вызывать самыя свѣтлыя и отрадныя воспоминанія. Чѣмъ же мы отвѣтимъ на Ваши неизмѣнно добрыя и истинно отеческія къ намъ отношенія? Отвѣтомъ на это да послужить взаимная наша и горячая любовь, искреннее почтеніе къ Вамъ и глубокая признательность. Желая въ настоящій разъ засвидѣтельствовать предъ Вами одушевляющія насъ сердечныя чувства, мы, служащіе во Владимірскомъ Духовномъ училищѣ, просимъ Васъ, незабвеннѣйшій о. Ректоръ, принять отъ насъ сію Св. икону Господа Спасителя. Пусть эта Св. икона служить Вамъ всегдашнимъ напоминаніемъ о той преданности и глубокомъ уваженіи, которыя мы питали и будемъ къ Вамъ питать. Всещедрый же Господь да пробавитъ Свою къ Вамъ, да подастъ Вамъ Свою всеильную помощь при дальнѣйшемъ Вашемъ служеніи во славу Св. Православной Церкви и во благо народа и да сохранитъ дни жизни Вашей на многіе годы. За симъ все мы низко кланяемся Вамъ и усерднѣе просимъ не забывать насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ.

Принявъ икону Спасителя, о. Ректоръ отвѣтилъ на рѣчь Н. А. Булатова слѣдующими словами.

Своими словами и даромъ вы изумили и поразили меня. Оглядываясь на всю прешедшую мою здѣсь жизнь и службу, я не вижу ничего, что я сдѣлалъ бы добраго и полезнаго для васъ; не вижу ничего, кромѣ того, что встрѣчи ваши и бесѣды ваши со мною всегда вызывали во мнѣ уваженіе къ вамъ, доставляли удовольствіе мнѣ и оставляли

приятныя воспоминанія о васъ, какъ о добрыхъ сослуживцахъ и прекрасныхъ людяхъ. Если мнѣ удалось когда либо бросить сѣмена добрыхъ отношеній между семинаріей и училищемъ, то молясь предъ этимъ святымъ образомъ Христовымъ и вспоминая о васъ, я съ удовольствіемъ и всегда съ усердіемъ буду молиться, чтобы Господь возрастилъ эти сѣмена и увѣнчалъ ихъ обильными и добрыми плодами.

Когда представители училищной корпораціи, выслушавъ отвѣтную рѣчь о. Ректора, отступили въ сторону, то ихъ мѣсто заняли предъ о. Ректоромъ членъ Владимірской Духовной Консисторіи, Протоіерей Владимірскаго Дмитріевскаго собора, о. В. В. Касаткинъ, чтобы выразить ему на прощаніе искреннія чувства любви и преданности и вручить ему отъ своего усердія на молитвенную память „Чиновникъ Архіерейскаго священнослуженія“.

Вручая свой даръ о. Ректору, о. В. В. Касаткинъ сказалъ ему слѣдующія слова отъ души, преисполненной глубокимъ расположеніемъ къ нему: Ваше Высокопреподобіе, досточтимый, глубокоуважаемый, возлюбленнѣйшій о. Ректоръ! Въ настоящую минуту, отъ душевнаго волненія, я не въ состояніи выразить Вамъ тѣхъ глубокихъ, горячихъ, искреннихъ чувствъ, которыя наполняютъ мое сердце. По пословицѣ, сердце сердцу вѣсть подаетъ. Пусть же само Ваше сердце пойметъ безъ моихъ словъ чувства, наполняющія мое сердце...

Усерднѣйше прошу Васъ объ одномъ, да не прекращается съ разлукой нашей то духовное единеніе, которое существовало между нами доселѣ. Въ молитвенную же память о себѣ я покорнѣйше прошу принять «Чиновникъ Архіерейскаго священнослуженія», приносимый Вамъ отъ моего усердія. Будучи Архипастыремъ, раскрывъ сію священную книгу, вспомните о мнѣ грѣшномъ и не откажите мнѣ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ и Архипастырскомъ благословеніи.

На эти сердечныя слова о. В. В. Косаткина о Ректоре, принявъ даръ, отвѣтилъ еще болѣе сердечными и глубокодружественными словами. Онъ сказалъ: Высокопреподобнѣйшій и близкій сердцу моему, о. Протоіерей Василій Васильевичъ! Чѣмъ была дорогая корпорація для меня въ Семинаріи, тѣмъ же самымъ Вы были для меня внѣ Семинаріи; Вы были другомъ вѣрнымъ, сердечнымъ и разумнымъ. Предъ Вами я смѣло раскрывалъ всѣ сокровенныя изгибы своей души: излагалъ въ неподдѣльной чистотѣ мысли свои и изливалъ всѣ чувства свои. Въ Васъ я находилъ вѣрное хранилище ихъ, дальше котораго, вѣрилъ, они не уйдутъ и въ которомъ они недоступны будутъ ни для кого. Въ Васъ я имѣлъ друга, искренно сорадующагося моимъ радостямъ и непритворнаго печальника въ моихъ скорбяхъ. Я имѣлъ въ Васъ опору, имѣлъ опытнаго и разумнаго совѣтника по всѣмъ дѣламъ. Вы были настолько истинный другъ, что не считались и не гнушались услугъ мнѣ нужныхъ въ обыденной жизни, промышляя и о здоровьѣ и о пищѣ для меня. Въ семьѣ Вашей я былъ дома, былъ какъ бы среди единокровныхъ своихъ. Благодаря Васъ за добрыя чувства ко мнѣ, за слово, за приносимый чиновникъ, всегда буду благодарить Господа въ служеніи благодаренія за дарованіе мнѣ въ Васъ такого друга, молиться о Васъ, моемъ другѣ, и присныхъ Вашихъ.

Послѣ всѣхъ подношеній и рѣчей, сопровождавшихъ подношенія, о. Ректору предложены были хлѣбъ и соль отъ лица всѣхъ, собравшихся почтить его. За столомъ первый тостъ провозглашенъ былъ о. Ректоромъ за здоровье высокочтимаго Архипастыря Владимірскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Одушевленное и дружное пѣніе „многая лѣта“ было отвѣтомъ на этотъ тостъ со стороны всѣхъ, присутствовавшихъ за столомъ. Второй тостъ провозглашенъ былъ за здоровье виновника торжества, незабвеннаго о. Ректора, Архимандрита Никона. О. Инспекторъ Семинаріи,

іеромонахъ Евгеній, обратившись къ о. Ректору, провозгласилъ этотъ тостъ въ слѣдующихъ словахъ: Ваше Высокопреподобіе! Изъ рѣчи моего глубоко почитаемаго учителя, а также и изъ личнаго, правда, очень короткаго опыта я знаю и чувствую, какую тяжелую утрату несетъ наша Семинарія, провожая Васъ. Послѣ краснорѣчивой и правдивой рѣчи П. А. Бѣлоярова не мнѣ, новому члену семинарской корпораціи, говорить о тѣхъ высокихъ качествахъ, которыя украшаютъ Васъ и какъ начальнива, и какъ человѣка. И то я почитаю за великую честь и удовольствіе, что мнѣ уступлено право сказать первый тостъ за здоровье Вашего Высокопреподобія. Многая Вамъ лѣта! Снова послѣ этихъ словъ раздалось дружное и громкое пѣніе „многая лѣта“.

Но лишь только смолкли голоса и все общество успокоилось, поднялся съ своего мѣста о. Ректоръ и обратился къ корпораціи Владимірской Духовной Семинаріи съ слѣдующею рѣчью. Дорогіе и милые мои сослуживцы! Радостныя чувства, рождаемыя во мнѣ новымъ назначеніемъ, смѣняются глубокою грустію каждый разъ, когда я подумаю о разлуцѣ съ вами. И сейчасъ общее наше собраніе, которое въ прежнее время всегда только радовало меня, несмотря на особенную полноту его, вызываютъ во мнѣ удовольствіе и грусть, удовольствіе отъ дружескаго единенія, и глубокою грусть, потому что оно прощальное собраніе.

Я испытываю во всей полнотѣ то же, что переживаетъ, человѣкъ на вѣки оставляющій родную и милую ему семью. Мы, монахи, и волею и неволею оставившіе родителей, братьевъ и сестеръ, словомъ всѣхъ, въ комъ течетъ родная кровь, свиданія съ коими если и могутъ быть, то могутъ быть только рѣдки, должны быть сухи и оффиціальны; мы, отрешіися отъ міра, за то и міромъ отверженныя, все же остаемся людьми, и человѣческія особенности не чужды и намъ, и у насъ бывають скорби и радости, и у насъ остается

ся потребность подѣлиться словомъ съ добрымъ и вѣрнымъ челоуѣкомъ, потребность въ теплоу сердцѣ.

Когда я вступалъ во Владимірскую Семинарію только 30-ти лѣтъ, прослужившій лишь 2 $\frac{1}{2}$ года, т.-е. безъ авторитета въ возрастѣ, безъ авторитета въ службѣ, вступалъ въ качествѣ начальника, вступалъ въ незнакомый городъ, въ многочюдную корпорацію, въ многочюдную Семинарію, я былъ въ страхѣ и трепетѣ, въ великомъ смущеніи. Я чувствовалъ себя безсильнымъ, нуждался не въ одномъ простомъ сотрудничествѣ, нуждался еще въ нравственной опорѣ. Поэтому, я желалъ видѣть въ васъ не подчиненныхъ, а сослуживцевъ; желалъ найти въ васъ друзей, дабы въ общеніи и сердечномъ единеніи съ вами найги въ васъ нравственную опору для себя.

Съ пріятностію вспоминаю, какъ поиски мои увѣнчались полнымъ успѣхомъ; какъ вы, сразу угадавъ мои желанія, пошли мнѣ навстрѣчу всей корпораціей. Никогда не забуду того благословеннаго для меня дня, когда въ квартирѣ досточтимаго Павла Алексѣевича за хлѣбомъ-солью, непринужденными, откровенными и чистосердечными бесѣдами со мной вы откликнулись на мои мысли и желанія, засвидѣтельствовали, что будете не просто официальными сослуживцами, но и добрыми товарищами и друзьями. Этотъ благословенный день ободрилъ меня; онъ влилъ въ меня тѣ силы, въ которыхъ я нуждался и которыхъ искалъ. Съ этого дня я всегда чувствовалъ себя среди васъ, какъ въ родной семьѣ; съ этого дня я скучалъ, когда не видѣлъ васъ; съ этого дня я отдыхалъ среди васъ. Я еще больше и яснѣе увѣрился въ вашихъ добрыхъ товарищескихъ и дружескихъ чувствахъ въ своемъ несчастіи, чѣмъ испытуются истинные друзья, когда вы въ тяжелую годину моей жизни окружили меня своимъ неотлучнымъ бдѣніемъ, попеченіемъ и любовью; окружили искреннею любовью начальника несчастнаго. Всегда я имѣлъ въ васъ, а въ это время особен-

но нашель въ васъ опору для себя: для своей жизни, для службы; въ это время я яенѣ всего увидалъ и почувствовалъ нравственную силу дружескаго и братскаго сердечнаго общенія, позналъ всю мощь ея. Благодаря только такому отношенію вашему ко мнѣ, я, потерпѣвъ крупныя аваріи, не погибъ совсѣмъ; благодаря только такому единенію вашему, не погибъ и весь нашъ корабль, на которомъ плыли и которымъ заправляли. Благодаря только такому вашему единенію, я имѣлъ успѣхъ и въ другія времена въ своихъ служебныхъ дѣлахъ, большихъ и малыхъ, и становлюсь тѣмъ, къ чему призываюсь.

Мнѣ весьма пріятно констатировать при этомъ ту деликатность въ васъ, которая не мало меня изумляла: семейныя и дружескія отношенія наши нисколько не вредили ни субординаціи, ни исполненію каждымъ изъ васъ своего долга. Напротивъ, я всегда видѣлъ, что чѣмъ ближе я становился къ кому либо изъ васъ, тѣмъ почтительнѣе ко мнѣ, деликатнѣе и исполнительнѣе по службѣ было то лицо; чѣмъ старше было оно по службѣ, тѣмъ больше воплощало въ себѣ эти добрыя качества. Я даже лишнимъ считаю говорить о вашей примѣрной служебной рачительности и исполнительности. Болѣе высшее лицо, чѣмъ я, г. Ревизоръ, засвидѣтельствовалъ вамъ лично, что остается въ этомъ отношеніи пожелать лишь одного, чтобы и на будущее время все шло также, какъ было доселѣ.

Теперь, М. Г., вы можете понять, какъ грустна должна быть и есть для меня разлука съ вами; какъ вы памятны мнѣ и какъ благодарна память моя о васъ.

На прощаньи съ вами, поэтому, позвольте мнѣ принести вамъ глубокую и сердечную благодарность за семейныя, дружескія и благороднѣйшія ваши отношенія ко мнѣ, а равно и пожелать, чтобы такія же отношенія навсегда оставались между вами, служили опорой для начальства, опо-

рою для Семинаріи, залогомъ и силою для успѣха общаго дѣла.

Закончивъ эту рѣчь, о. Ректоръ провозгласилъ тостъ за здоровье всей семинарской корпораціи и за процвѣтаніе Владимірской Семинаріи, а затѣмъ провозглашены были одинъ за другимъ тосты за здоровье училищной корпораціи и за здоровье всѣхъ лицъ, пожелавшихъ почтить о. Ректора вмѣстѣ съ семинарскою корпораціею.

Среди всѣхъ этихъ тостовъ, пріятнѣйшимъ сюрпризомъ не только для о. Ректора, но и для всѣхъ участниковъ торжества, особенно для семинарской корпораціи, была телеграмма за подписью Преосвященнѣйшаго Тихона, Архимандрита Евлогія, Ректора Холмской Духовной Семинаріи, и іеромонаха Антонина, съ краткимъ, почти лаконическимъ привѣтомъ виновнику торжества: сердечно поздравляемъ...

Въ теченіи обѣда велись искреннія бесѣды между участниками торжества, вспоминалось доброе прошлое и говорились застольныя рѣчи, обращенныя къ дорогому гостю. Первую изъ застольныхъ рѣчей произнесъ А. Ѳ. Скворцовъ, которому пришлось, сравнительно съ другими, вдвойнѣ потрудиться подъ руководствомъ о. Ректора, и въ должности наставника Семинаріи и въ должности Секретаря Правленія. Вотъ содержаніе его рѣчи.

Позвольте, глубокоуважаемый о. Ректоръ, въ виду недалекаго разставанія съ Вами,—можетъ быть, навсегда,—на прощаніи высказать тѣ чувства, то глубокое уваженіе, какое я вмѣстѣ со всѣми сослуживцами питалъ къ Вамъ и какъ къ опытному и разумному администратору, и какъ къ заботливому начальнику, и какъ къ незамѣнному товарищу и прекрасному человѣку. Не буду распространяться объ удивлявшей всѣхъ насъ вѣрности, ясности и опредѣленности Вашихъ взглядовъ въ руководствѣ семинарскими дѣлами, о Вашемъ постоянномъ желаніи всякое дѣло освѣтить, по возможности, полно и всесторонне, ничего не скрывая, о

томъ, какъ Вы всякому мало-мальски важному дѣлу всегда отдавались всей душой, жертвуя и временемъ и спокойствіемъ. Не буду говорить обо всемъ томъ, что, благодаря Вашей энергіи и опытному руководству, сдѣлано Вами для блага Семинаріи, для упорядоченія и правильнаго теченія ея внутренней и внѣшней жизни: Семинарія навсегда будетъ благодарна Вамъ за это и долго еще будетъ жить и руководиться тѣмъ, что сдѣлано по вашей инициативѣ. Рѣчь моя о томъ, насколько Вы, глубокоуважаемый о. Ректоръ, дорогъ для насъ — семинарской корпораціи. Вы къ каждому изъ насъ были такъ расположены и доброжелательны, что всякому старались оказать и оказывали какое-нибудь добро; а когда кому-нибудь изъ насъ приходилось понасть въ не-приятное положеніе, допустить какой-нибудь промахъ, Вы всегда первый приходили на помощь то своимъ ободреніемъ, то разумнымъ совѣтомъ, то авторитетнымъ словомъ защиты, иногда принимая даже на себя часть вины. И сколько такихъ случаевъ было въ теченіе почти семилѣтняго Вашего пребыванія у насъ! И всѣ они дѣлались не на показъ, не ради того, чтобы о нихъ говорили, а вытекали только изъ благородства Вашей души; и многіе, кому оказано было Вами добро, долго не знали даже объ этомъ, а нѣкоторые, можетъ быть, и до сихъ поръ не знаютъ. Теперь съ Вашимъ уходомъ, глубокоуважаемый о. Ректоръ, семинарская корпорація лишается лучшаго защитника своихъ интересовъ. — А Ваша простота обращенія, сердечность и неистощимое добродушіе, которыя дѣлали Васъ такимъ симпатичнымъ и для всѣхъ желаннымъ собесѣдникомъ, никогда не забудутся нами. Та репутація, которая въ послѣднее время, къ чести нашей, установилась за нашей корпораціей, какъ корпораціей единоклюбною и дружною, въ весьма значительной мѣрѣ обязана Вашему мудрому руководству и этимъ Вашимъ прекраснымъ качествамъ. Вы именно были тѣмъ центромъ, около котораго мы не только охотно, но и всегда съ лю-

бовью группировались; Вы были душою объединенія нашей корпораціи; Вы были не только начальникомъ, но и добрымъ, незамѣнимымъ товарищемъ, своею веселостью оживившимъ всѣ наши собранія. Да и не только нами не забудутся Ваши простота, сердечность и добродушіе, но и многими другими, кому приходилось имѣть какое-нибудь дѣло съ Вами. Для всѣхъ, для самаго незначительнаго мальчика-приказчика въ засаленомъ фартукѣ и зипунѣ, для самаго послѣдняго рабочаго, у Васъ всегда находились какіе-нибудь разговоры, безобидныя шуточки. И надо только удивляться Вашему душевному равновѣсію и Вашей духовной мощи. Это добродушіе, эта веселость, повидимому, не оставляли Васъ даже и тогда, когда всякій другой озлобился бы, бросилъ бы все и постарался отрясти поскорѣе прахъ отъ ногъ своихъ. Помню, какъ сейчасъ, тѣ первые дни, когда Господь послалъ Вамъ тяжелое испытаніе. Часто и подолгу тогда приходилось мнѣ бывать у Васъ. И я не могъ замѣтить и тѣни озлобленія; Вы и въ эти тяжелыя минуты находили въ себѣ мужество и шутить, и смѣяться, и вести оживленныя и разнообразныя бесѣды, какъ будто случившееся не Васъ коснулось, а кого-то другого, чужого Вамъ. И потомъ, когда Вамъ предлагались выгодныя перемѣщенія, Вы имѣли мужество отказаться отъ нихъ, всякій разъ говоря, что теперь-то, послѣ случившагося, Вы особенно нужны для Семинаріи, чтобы въ эту трудную минуту отстаивать ея интересы, опять все успокоить и возстановить запятнанную честь. И это Ваше мужество и самоотверженіе мы высоко ставимъ и цѣнимъ.

Я не могу умолчать еще объ одной чертѣ Вашей личности, которая дѣлаетъ Васъ, глубокоуважаемый о. Ректоръ, такимъ дорогимъ для насъ, а близкую разлуку съ Вами такою тяжелою. Помню, когда пронеслась вѣсть о Вашемъ назначеніи къ намъ, то вмѣстѣ съ этимъ откуда-то пошли слухи, что новый ректоръ человѣкъ тяжелый, суро-

вый, безъ мѣры требовательный. Понятно, что послѣ этого все мы съ тяжелымъ чувствомъ ждали первой встрѣчи съ Вами. И вотъ она совершилась,—и у всѣхъ насъ въ значительной степени отошла тяжесть отъ сердца: безъ всякой торжественности Вы зашли къ намъ сборную, потоварищески поздоровались съ нами и чисто потоварищески же просили считать Васъ членомъ семинарской корпораціи. И потомъ чѣмъ болѣе мы узнавали Васъ, тѣмъ болѣе разсѣивались и наши напрасные страхи. Правда, Вы самъ, будучи образцомъ трудолюбія и честнаго исполненія обязанностей, и въ насъ прежде всего цѣнили эти же качества, и отъ насъ требовали такого же неустаннаго трудолюбія и честности въ исполненіи своихъ обязанностей. Но Вы дѣлали это всегда такъ разумно и съ такимъ тактомъ, что наше чело-вѣческое достоинство отъ этого нисколько не страдало, ни разу не было оскорблено въ насъ, наши товарищескія отношенія никогда не разрывались; и мы тѣмъ охотнѣе старались исполнить Ваши справедливыя требованія.

Принося Вамъ за все это свою глубокую благодарность вмѣстѣ со всѣми своими сослуживцами, я въ частности лично отъ себя искренно и глубоко благодаренъ Вамъ за довѣріе, снисходительность и нерѣдкую помощь мнѣ, какъ секретарю Семинарскаго Правленія. Достаточно сказать, что за все время Вашего ректорства я ни разу не бралъ формальнаго отпуска на каникулы, на самомъ же дѣлѣ всякій годъ пользовался имъ, потому что въ такое время Вы не только составляли нужныя бумаги, но нерѣдко даже собственноручно переписывали ихъ, мнѣ же по цѣлымъ недѣлямъ давали возможность и не заглядывать въ канцелярію. За это еще разъ глубоко благодарю Васъ, глубокоуважаемый о. Ректоръ, и предлагаю тостъ за Ваше здоровье.

Немного спустя послѣ А. Θ. Скворцова, произнесъ рѣчь И. Г. Левкоевъ. Воодушевленный вмѣстѣ со всѣми со-

служивцами силою неподдѣльной любви и неизмѣннаго уваженія къ о. Ректору, онъ сказалъ ему слѣдующее.

Ваше Высокопреподобіе, дорогой нашъ о. Ректоръ! Въ началѣ апрѣля 1891 г. впервые мы увидѣли Васъ. Какъ вновь назначенный къ намъ Ректоръ, явились Вы въ сборную преподавательскую комнату, отрекомендовались намъ, — преподавателямъ Семинаріи, и, съ каждымъ изъ насъ расцѣловавшись, сказали; „въ предстоящіе дни Св. Пасхи я надѣюсь съ каждымъ изъ васъ, господа, познакомиться поближе“. Прекрасное впечатлѣніе произвели Вы тогда на всѣхъ насъ своею простотою и чистосердечіемъ. Мы тогда говорили между собой: по началу больно хорошъ... что-то Богъ дастъ дальше? Съ тѣхъ поръ прошло почти семь лѣтъ и вотъ мы теперь, когда по волѣ Высшаго Начальства Вы получаете болѣе высокое назначеніе и скоро удостоитесь воспринять высшій священный санъ, прощаемся съ Вами. Въ теченіи семи лѣтъ всѣ мы хорошо узнали Васъ и какъ Ректора, и какъ служителя Божія, и какъ человѣка. На прощаніе, милый и дорогой нашъ начальникъ, когда многимъ изъ насъ не придется уже, можетъ быть, никогда болѣе видѣть Васъ въ этой жизни, прошу Васъ покорно выслушать и мое слабое, но искреннее слово.

То впечатлѣніе, которое получилось у насъ при первой встрѣчѣ съ Вами, не обмануло насъ. Мало того: то, что мы увидѣли въ Васъ въ дальнѣйшей совмѣстной жизни, далеко превзошло наши ожиданія и надежды. Въ теченіи всего времени Вашего начальствованія въ нашей Семинаріи мы видѣли въ Васъ мощнаго, энергичнаго, искуснаго и справедливаго правителя, благоговѣйнаго, высокодостойнаго и священноважнаго служителя алтаря Божія и честнаго, любящаго и милаго человѣка. Гармоническое сочетаніе всѣхъ этихъ качествъ въ Вашей личности поставило Васъ въ глазахъ нашихъ на такую нравственную высоту, что по истинѣ мы преклонялись и преклоняемся предъ Вами. Въ этомъ

преклоненіи нельзя видѣть одно только чувство глубокаго уваженія къ Вамъ. Нѣтъ, глубоко уважая Васъ, какъ именно незаурядную, а выдающуюся личность, всё мы въ то же время и полюбили Васъ всёю сердцемъ. Мы какъ-то органически срослись съ Вами и какъ-то ужъ и не вѣрится, что болѣе не будетъ у насъ нашего милаго и дорогаго о. Ректора.

Нѣтъ лжи и лести на устахъ моихъ...

Какую, въ самомъ дѣлѣ, сторону жизни Семинаріи ни взять, въ какомъ положеніи Васъ ни представлять, дорогой нашъ Начальникъ, Ваша дѣятельность и Ваши отношенія вездѣ и всегда были превосходнѣйшими и служили намъ свѣтлымъ примѣромъ для подражанія. Утромъ въ Семинарію Вы всегда являлись первымъ на занятія и послѣ занятій уходили послѣднимъ; благодаря своей изумительной энергіи въ теченіе дня Вы являлись и на уроки къ преподавателямъ, и въ классы къ ученикамъ въ отсутствіе преподавателей, входили во всё мелочи семинарскаго хозяйства и экономіи, являлись на обѣды учениковъ и на ихъ вечернія занятія, надъ всёю лично наблюдая, во все прозирая. И это каждый день, это изо дня въ день. Какъ бдительный и заботливый стражъ, Вы внимательно слѣдили за всѣми отправлениями жизни Семинаріи и ничто не ускользало отъ Вашего зоркаго ока. И потому-то въ Семинаріи всегда былъ при Васъ замѣчательный порядокъ, не было никакихъ злоупотребленій, всякій зналъ себя и всякій должнымъ образомъ исполнял свои обязанности. Какъ не уважать Васъ и какъ не благоговѣть предъ Вами за это.

Учебное и педагогическое дѣло было для Васъ всегда дѣломъ самой священной важности. Вашъ принципъ, что ученикъ прежде всего долженъ учиться,—какъ то глубже при Васъ проникъ въ наше сознаніе. Вашъ собственный примѣръ, какъ наставника, Ваши полезные совѣты и указанія намъ въ дѣлѣ преподаванія, Ваши личныя, какъ я уже

сказаль, наблюденія и за вечерними занятіями учениковъ, Ваши авторитетныя внушенія и выговоры лѣнливымъ изъ нихъ, все это сообщало и поддерживало въ насъ энергію и силы къ труду и, благодаря всему этому, нельзя отрицать, что наша Семинарія теперь можетъ даже похвалиться прочною постановкою и добрыми результатами учебнаго дѣла. Педагогическая Ваша дѣятельность, въ основѣ которой лежала любовь къ ученикамъ и Ваше искреннее желаніе воспитать въ нихъ прежде всего истинныхъ христіанъ, затѣмъ добрыхъ пастырей Церкви и вообще пріятныхъ въ обществѣ людей, была разумна и тверда и всегда обнаруживала въ Васъ опытнаго педагога, отлично знающаго всѣ условія семинарской жизни, и отлично понимающаго своихъ питомцевъ. Если когда Вы и прибѣгали къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ наказанія, то это, какъ для всякаго очевидно и какъ Вы сами высказали въ своей прощальной рѣчи къ воспитанникамъ, вызывалось крайнею необходимостью, что неизбѣжно всегда и должно быть въ таковой огромной семьѣ, какъ составъ учащихъ въ нашей Семинаріи. А какъ Вы знали всегда, о. Ректоръ, учениковъ! Если начальнику и воспитателю необходимо знать своихъ питомцевъ, то вы знали всѣхъ ихъ лучше, чѣмъ кто, знали способности каждаго, его привычки, индивидуальныя особенности, даже семейное положеніе и матеріальныя достатки! А все это оттого, конечно, что Вы посвящали Семинаріи всего себя, клали въ нее всю свою душу. Какъ не преклоняться за это предъ Вами, какъ не уважать отъ всей души Вашу свѣтлую, выдающуюся личность?

Въ храмѣ Божиёмъ, Вы всегда являлись намъ истиннымъ іереемъ, совершающимъ церковную службу истово и благоговѣнно, съ тѣмъ священнымъ достоинствомъ и важною, какихъ требуетъ святость самаго дѣла. Серьезное выраженіе лица Вашего въ это время, звучный и ясный голосъ, поступь и всѣ вообще движенія, исполненныя красоты

и величія, производили всегда на всѣхъ сильное впечатлѣніе и привлекали къ Вашей личности сердца молящихся. Этимъ именно и объясняется, что при Вашемъ служеніи въ семинарской Богородицкой церкви, помимо своихъ, т.-е. учениковъ и служащихъ, бывало всегда много стороннихъ богомольцевъ, людей всякаго званія, состоянія и положенія. Это церковное служеніе Ваше лучше, чѣмъ слово, лучше чѣмъ пѣніе, пробуждало религиозное чувство въ молящихся, и за это ли не благоговѣть предъ Вами, дорогой о. Ректоръ? За это ли не любить Васъ?

Если говорить о Васъ, какъ о человѣкѣ, то я и не знаю, найдется ли кто другой въ Вашемъ положеніи, который могъ бы сравниться съ Вами въ высотѣ всѣхъ тѣхъ наилучшихъ качествъ, которыми такъ богата душа Ваша и которыя Вы всегда проявляли въ своихъ отношеніяхъ къ намъ! Правдою и прямою проникнуто духовное существо Ваше и ложь чужда была всегда сердца Вашего. Ваше слово никогда не расходилось съ дѣломъ и потому всякій могъ беззавѣтно довѣряться Вамъ и положиться на Васъ. Вы были — затѣмъ — воплощенною простотою для всѣхъ, а простота есть высшая красота въ человѣкѣ. Доступъ къ Вамъ былъ открытъ для всѣхъ и въ бесѣдахъ съ Вами чувствовалось всегда свободно, легко и пріятно. А Ваше золотое сердце? Въ немъ былъ неисощимый запасъ любви ко всѣмъ намъ и всякій изъ насъ испыталъ эту любовь на себѣ. Трудъ ли какой кто изъ насъ принималъ на себя въ Семинаріи безвозмездный, — у Васъ находилось всегда ласковое слово для такового и Вы ободряли его; болѣлъ ли кто тяжело изъ насъ, Вы навѣщали его и милою бесѣдою поддерживали въ немъ духъ и силы; радость ли какую кто желалъ раздѣлить съ другими, — Вы не гнушались посѣтить и этого и были милымъ и пріятнымъ всегда собесѣдникомъ; въ несчастіи ли кто находился, — Вы принимали мѣры и дѣлали все, чтобы облегчить тяжелое человѣческое горе. Чтобы видѣть послѣд-

нее, стоитъ только вспомнить покойнаго преподавателя М. М. Руфольфа и оставшихся послѣ него сиротъ. Не говорю уже про то, какъ Вы и своими совѣтами, и, когда было нужно, ходатайствами предъ Его Высокопреосвященствомъ способствовали нѣкоторымъ изъ корпораціи лучше устроиться въ жизни, инымъ возвыситься по службѣ, многимъ получить знаки отличія за труды. Такимъ прекраснымъ, такимъ добрымъ и всегда деликатнымъ отношеніемъ къ намъ Вы объединили и сплотили около своей личности всю корпорацію; между нами не было при Васъ никакой розни, никакой партійности; всѣ были равны между собой и всѣ являли собою одну родную, связанную общими интересами семью. — Если любовь рождаетъ любовь, то какъ же, милый и дорогой нашъ Начальникъ, намъ не любить Васъ? Какъ не любить всѣмъ сердцемъ и всѣми силами души?

Я сказалъ, что въ теченіе семилѣтняго Вашего начальствованія въ здѣшней Семинаріи мы, члены ея корпораціи, органически, такъ сказать, срослись съ Вами. Понятна поэтому та скорбь, которую испытываемъ мы теперь, прощаясь съ Вами. Если жаль раставаться на долгое время вообще съ хорошимъ человѣкомъ, съ которымъ свыкнешься въ жизни, то сколь же тяжело, сколь невыразимо больно — раставаться и можетъ быть навсегда съ Начальникомъ, котораго полюбилъ ты самую искреннею и чистою любовію, который служилъ тебѣ всегда и во всемъ свѣтлымъ примѣромъ для подражанія, который часто былъ тебѣ отцомъ и всегда истиннымъ благодѣтелемъ! Больно, очень больно, дорогой о. Ректоръ, раставаться съ Вами...

Но въ этой скорби душевной приходитъ на помощь голосъ разсудка. Утѣшаемся и гордимся, что дѣятельность нашего милаго Начальника и его душевные качества достойно оцѣнены Высшимъ духовнымъ Начальствомъ. Утѣшаемся и гордимся, что эта дѣятельность и эти качества снискали ему милость съ высоты Престола. Утѣшаемся и гордимся

Вашимъ назначеніемъ, дорогой о. Ректоръ, на высшее служеніе Св. Православной Церкви, Царю и Отечеству въ санѣ епископа.

Въ благодарность за все добро, которое Вы дѣлали нашей Семинаріи и намъ, примите отъ меня земной поклонъ. Здравствуйте на многая лѣта и не забудьте насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ!

Послѣдняя изъ застольныхъ рѣчей принадлежала эконому Семинаріи, священнику А. И. Шиповскому. Вотъ что онъ сказалъ о. Ректору на прощаніе.

Ваше Высокопреподобіе, горячо любимый о. Ректоръ! Промыслу Божию угодно призвать Васъ на новое поприще служенія, въ санѣ Архипастыря. И вотъ, когда Вы готовитесь покинуть насъ, мы всѣ, по поводу предстоящей разлуки съ Вами, собрались вокругъ Васъ, объединенные чувствомъ глубокой скорби, чувствомъ глубокаго къ Вамъ уваженія и безпредѣльной любви.

Въ жизни человѣческой обыкновенно бываетъ такъ, что когда расстаются съ человѣкомъ дорогимъ, близкимъ сердцу, то расстающіеся до тѣхъ поръ не перестаютъ повторять словъ сожалѣнія, любви и благожеланій, пока провожаемый не скроется изъ очей ихъ.

И Вы, незабвенный о. Ректоръ, въ послѣднее время много видѣли свидѣтельствъ и скорби о Васъ, и любви къ Вамъ. Много искреннихъ слезъ пролито при прощаніи съ Вами. Но мы не перестанемъ до конца, пока Вы не скроетесь изъ глазъ нашихъ, повторять Вамъ, что мы съ глубокою скорбію расстаемся съ Вами, искренно жалѣемъ Васъ и съ искреннею любовію провожаемъ Васъ.

И вотъ наше постоянное, задушевное желаніе: да сопутствуетъ Вамъ Господь во всѣхъ путяхъ Вашихъ, да укрѣпитъ Ваши силы, душевныя и тѣлесныя, и да содѣлаетъ Ваше служеніе на новомъ мѣстѣ такимъ же слав-

нымъ и благоплоднымъ, какимъ было Ваше служеніе въ нашей Семинаріи. Многая лѣта Вамъ!

На другой день послѣ описаннаго торжества, бывшимъ о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Никономъ, всегда ласковымъ и гостепріимнымъ, была предложена отъ себя трапеза всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе во вчерашнемъ, прощальномъ его чествованіи. Въ добрыхъ рукахъ опытнаго хозяина эта трапеза была достойнымъ финаломъ незабвеннаго прошлаго. Вчерашняя неизбѣжная торжественность, связанная съ нѣкоторою стѣснительностію, теперь смѣнилась простотою и задушевностію бывшихъ отношеній, которыя никогда никого не роняли, никого не обижали, а всегда были всѣмъ въ мѣру, — а чаще — въ пріятность. Вчерашнія, заранѣе составленныя рѣчи, смѣнились теперь импровизированными тостами, и никто, никто, за этими тостами, не былъ забытъ дорогимъ хозяиномъ. Провозглашенъ былъ въ это время, между прочимъ, тостъ за недавняго сподвижника о. Ректора, бывшаго о. Инспектора Владимірской Семинаріи, а нынѣ Ректора Холмской Духовной Семинаріи, Архимандрита Евлогія, который въ этотъ день праздновалъ свои именины. Непривужденныя бесѣды лились золотою рѣкою. Для послѣдняго раза дорогой хозяинъ былъ неистощимъ, чтобы выразить каждому изъ гостей ласку, или сказать добродушную шутку. День незамѣтно склонился къ вечеру, и жаль, жаль было навсегда разстаться съ дорогимъ лицомъ!

17-го февраля назначенъ былъ отъѣздъ о. Ректора изъ Владиміра. Въ этотъ день, еще задолго до отхода поѣзда, семинарская корпорація, училищная корпорація, многіе ученики Семинаріи и нѣкоторые другіе почитатели о. Ректора собрались на вокзалъ, чтобы еще разъ взглянуть на дорогого человека, чтобы еще разъ проститься съ нимъ и пожелать ему всякихъ благъ, какъ онъ самъ желалъ каждому. Прибылъ скоро на станцію о. Ректоръ; пришелъ затѣмъ поѣздъ; настала минута послѣдняго разставанья. Что было въ это

время на душѣ у каждаго изъ провожавшихъ, не трудно угадать. Простившись съ о. Ректоромъ, всѣ проводили его до вагона и ждали отхода поѣзда. Поѣздъ тронулся и о. Ректоръ, благословляемый всѣми, отбылъ изъ Владиміра.

(Владиміръ. Епарх. Вѣд. № 5).

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Марта 29, въ недѣлю Ваій, Преосвященные Николай и Никонъ соборнѣ совершили Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: Каѳедральнаго І. Ивановскаго, ключаря А. Урбанова и священниковъ: В. Соколова, Н. Архангельскаго и В. Космолинскаго. Произведенъ былъ сборъ пожертвованій въ пользу православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Проповѣдь сказалъ священникъ Александръ Траецкій. Наканунѣ же праздника Преосвященный Николай совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи тѣхъ же о.о. протоіереевъ и іереевъ, а Преосвященный Никонъ — въ Срѣтенской церкви съ причтомъ оной.

Марта 30, въ великій понедѣльникъ, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой церкви, съ братією ея, а Преосвященный Никонъ — въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Марта 31, въ великій вторникъ, Преосвященный Никонъ совершилъ Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ І. Ивановскаго и А. Урбанова.

Апрѣля 1, въ великую среду, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Киновійской церкви съ братією ея.

Апрѣля 2, въ великій четвергъ, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію и послѣ оной чинъ

омовенія ногъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: Каѳедральнаго І. Ивановскаго, ключаря А. Урбанова и священниковъ: В. Тверецкаго, М. Виноградова, В. Соколова и Н. Архангельскаго. Къ чину омовенія ногъ прибыли протоіерей А. Розановъ, С. Поздневъ и священники П. Быстрицкій, Е. Скопцовъ, В. Космолинскій и Н. Лебедевъ. Преосвященный Никонъ совершилъ божественную литургію въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ съ братією онаго.

Въ тотъ же день Преосвященный Николай отпраздновалъ „послѣдованіе страстей Христовыхъ“ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: І. Ивановскаго, А. Урбанова, А. Розанова и священниковъ: В. Соколова, Н. Архангельскаго и В. Космолинскаго, а Преосвященный Никонъ — въ Срѣтенской церкви съ причтомъ оной.

Апрѣля 3, въ великій пятокъ, Преосвященные Николай и Никонъ служили соборнѣ вечерню въ Киновійской церкви, изъ коей перенесена была св. плащаница въ Каѳедральный соборъ. Въ сослуженіи съ Преосвященными были протоіерей: Каѳедральный І. Ивановскій, ключарь А. Урбановъ, М. Розановъ, священникъ В. Космолинскій и братія Киновіи. Проповѣдь сказалъ священникъ В. Соколовъ. Къ выносу плащаницы прибыли свободные отъ службы приходскіе священники.

Апрѣля 4, въ великую субботу, Преосвященный Николай совершилъ утреню въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи причта онаго и священника В. Космолинскаго.

Апрѣля 5, въ первый день Св. Пасхи, Преосвященный Николай совершилъ утреню въ Каѳедральномъ верхнемъ соборѣ, а Преосвященный Никонъ въ нижнемъ помѣщеніи онаго. Божественную же литургію Преосвященные совершали соборнѣ въ сослуженіи протоіереевъ: Каѳедральнаго І. Ивановскаго, ключаря А. Урбанова, А. Розанова и священниковъ: В. Соколова, І. Софійскаго, Н. Архангельскаго и В. Космолинскаго.

Въ тотъ же день Пресвященные Николай и Никонъ совместно совершили вечерню въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ онаго и священника В. Космолинскаго. По прочтеніи Евангелія Пресвященный Никонъ обратился къ народу съ Архипастырскимъ словомъ, въ коемъ подробно изложилъ, что воскресеніемъ нашего Спасителя и Господа положено основаніе нашему спасенію и всеобщему воскресенію, — что воскресеніемъ Христовымъ разрушенъ адъ, посрамленъ діаволь, побѣждена смерть и отверсто царство небесное для всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа. И поэтому то такъ дивны, всерадостны и пресвѣтлы для всѣхъ насъ слова „Христосъ Воскресе“, коими мы привѣтствуемъ другъ друга въ настоящій великій, благословенный и святой день.

Апрѣля 6, во второй день Св. Пасхи, Пресвященный Николай совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви съ братією ея, а Пресвященный Никонъ — въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ также съ братією онаго.

Апрѣля 7, въ третій день Св. Пасхи, Пресвященный Николай совершилъ Божественную литургію въ Киновійской церкви съ братією ея.

Апрѣля 8, въ четвертый день Св. Пасхи, Пресвященный Никонъ совершилъ Божественную литургію въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго І. Ивановскаго, ключаря А. Урбанова, А. Флегматова и свящ. А. Серебрякова. Во время литургіи прибылъ въ монастырь Пресвященный Николай, и молебень послѣ литургіи, а также крестный ходъ вокругъ храма Пресвященные совершили соборнѣ.

Апрѣля 10, въ пятницу Св. Пасхи, Пресвященный Никонъ совершилъ Божественную литургію въ Покровской (на горахъ) церкви въ сослуженіи протоіереевъ: А. Урбанова, Л. Владыкина, и священниковъ: Н. Лебедева и В. Космолинскаго. Проповѣдь сказалъ священникъ П. Палимп-

сестовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ по случаю празднованія дней рожденія Великихъ князей Владиміра Александровича, Александра Михайловича и Великой княжны Маріи Павловны.

Апрѣля 11, въ субботу Св. Пасхи, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви съ братією ея. Въ тотъ же день наканунѣ недѣли Антипасхи, Преосвященный Никонъ совершилъ всенощное бдѣніе по случаю храмового праздника въ Каѳедральномъ нижнемъ соборѣ въ сослуженіи причта онаго и священника В. Космолинскаго.

Апрѣля 12, въ недѣлю Антипасхи, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію въ Киновіской церкви съ братією ея, а Преосвященный Никонъ—въ нижнемъ помѣщеніи Каѳедральнаго собора литургію и послѣ оной молебенъ храму въ сослуженіи протоіереевъ: Каѳедральнаго І. Ивановскаго, ключаря А. Урбанова и священниковъ, І. Софійскаго и В. Космолинскаго. Проповѣдь сказалъ священникъ М. Виноградовъ.

Село Труевская Маза, Вольск. уѣзда.

(Бесѣды съ беспоповцами и присоединеніе къ Православію).

Село Труевская Маза стоитъ на границѣ Вольскаго уѣзда съ Хвалынскимъ и смежно съ Самодуровкою, славящеюся расколомъ беспоповства. Труевская Маза состоитъ изъ 2531 д. обоого пола; изъ нихъ раскольниковъ-беспоповцевъ и бѣглопоповцевъ 479 душъ обоого же пола, беспоповцевъ 210 и бѣглопоповцевъ 269 душъ. Беспоповцы здѣсь безбрачны—Оеодосѣевской части. Молитвенныхъ домовъ, открытыхъ у обѣихъ партій не имѣется; они собираются на молитву въ частныхъ крестьянскихъ домахъ: Оеодосѣевцы, наставникомъ у коихъ состоитъ крестьянинъ Петръ Васильевъ Крутовъ, собираются въ домъ крестьянина Алексѣя Илларионовъ Юдина, бѣглопоповцы—въ домъ крестьянина Силь-

вестра Стефанова Земледѣльцева, который и почитается у нихъ наставникомъ. Расколъ безпоповства занесенъ сюда изъ Самодуровки и держится крѣпко, бѣглопоповство же занесено изъ Иргизскихъ старообрядческихъ бѣглопоповскихъ монастырей по обращеніи ихъ въ единовѣрческіе.

Крестьяне Труевской Мазы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Ведя строго-нравственную и трезвую жизнь, они ни въ чемъ не нуждаются и живутъ безбѣдно.

30-го декабря 1897 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ переведенъ въ Труевскую Мазу изъ с. Чернавки священникъ А. Н. Доровлевъ. Перейдя въ новый приходъ, въ Труевскую Мазу, о. Доровлевъ съ ревностію приступилъ къ улучшенію школьнаго дѣла и церковнаго пѣнія, составивъ изъ учениковъ церковной школы хоръ (человѣкъ въ 30), который поетъ очень стройно. Въ исполненіе обязанностей пастыря, отецъ Доровлевъ приступилъ и къ мѣрамъ воздѣйствія на своихъ прихожанъ раскольниковъ. Онъ объявилъ имъ, что желалъ бы видѣть ихъ начетчиковъ на публичной бесѣдѣ съ миссіонеромъ и слышать ихъ оправданія въ отдѣленіи отъ Православной церкви. Раскольники отказывались отъ бесѣдъ, ссылаясь на свою малограмотность и на незнаніе ими св. Писанія; но о. Доровлевъ на это сказалъ имъ: если они люди необразованные, малограмотные и не знающіе св. Писанія, то должны слушать грамотныхъ и хорошо знающихъ св. Писаніе и, безсомнѣнія, ходить въ Православную церковь, а не отдѣляться отъ нея; а если же отдѣляются отъ Православной церкви, то не должны оправдываться своею малограмотностію и незнаніемъ св. Писанія, а должны основательно доказать, почему именно отдѣляются. Старообрядцы послѣ этого, волей не волей, согласились бесѣдовать. О. Доровлевъ объявилъ имъ, что бесѣды будутъ открыты съ 10-го марта сего года, причемъ просилъ ихъ готовиться къ собесѣдова-

нію, чтобы разрѣшить на бесѣдахъ всѣ ихъ сомнѣнія и недоразумѣнія. Раскольники къ означенному времени пригласили начетчика изъ с. Булгаковки, инока Прокопія, славящагося въ безпоповствѣ огромною начитанностію и изворотливостію. Это вскорѣ огласилось по всѣмъ окрестнымъ селамъ и деревнямъ, и народа по этому съѣхалось на бесѣды въ Мазу множество; много съѣхалось и начетниковъ.

О. Доровлевъ, заранѣе извѣстивъ миссіонера о. Шалкинскаго о предстоящихъ бесѣдахъ, просилъ его прибыть къ означенному времени, что о. миссіонеръ и исполнилъ. Первую бесѣду онъ назначилъ 11 числа въ довольно помѣстительномъ приходскомъ храмѣ. Чтобы скорѣе придти къ миру и единенію, о. миссіонеръ, послѣ вступительной краткой рѣчи, предоставилъ право самимъ старообрядцамъ выбрать предметъ бесѣды, который больше всего удерживаетъ раскольниковъ отъ присоединенія къ св. Православной церкви. Раскольники пожелали бесѣдовать о перстосложеніи, объявивъ при этомъ, что перемѣна двоеперстія на троеперстіе больше всего ихъ соблазняетъ.

О. миссіонеръ предложилъ разобрать этотъ вопросъ съ догматической точки зрѣнія и изложилъ его такъ: „Перстосложеніе, въ какой бы оно формѣ ни было, есть простой обычай или обрядъ, а не догматъ вѣры, и за перемѣну обычаевъ св. Церковь не страдаетъ и благодати св. Духа не лишается“. Подтвердивъ все это священнымъ и святоотеческимъ Писаніями, о. миссіонеръ поставилъ вопросъ: „Если старообрядцы докажутъ, что двуперстное сложеніе не есть обычай или обрядъ, а есть неизмѣняемый догматъ вѣры, тогда церковь будетъ виновна за измѣну его, а если не докажутъ этого, тогда будутъ сами виновны за отдѣленіе отъ нея изъ-за обычаевъ и обрядовъ“. Сказавъ это, о. миссіонеръ отечески просилъ старообрядцевъ свой взглядъ на перстосложеніе доказать и подтвердить священнымъ и святоотеческимъ Писаніями.

Старообрядческій инокъ Прокопій сильно озадаченъ былъ такимъ неожиданнымъ вопросомъ и рѣшительно растерялся, сказавъ: „Мы не изъ-за перстосложенія отдѣляемся, а изъ-за того, что ваша церковь прокляла двуперстіе и всѣ старопечатныя книги. Вотъ объ этомъ и давайте побесѣдуемъ“. Сказавъ это—инокъ замолчалъ.

О. миссіонеръ сказалъ: „Прокляла-ли церковь двоеперстіе или не прокляла, это вопросъ другой, и онъ будетъ разобранъ въ свое время, когда дойдетъ до него очередь, а теперь слѣдуетъ бесѣдовать, согласно вашему желанію, о перстосложеніи. Паки и паки прошу васъ отвѣтить: „Что составляетъ форма перстосложенія,—догматъ вѣры или простой обычай“? Отвѣтъ прошу подтвердить Писаніемъ.

Инокъ Прокопій сказалъ: „Вы сами мало привели свидѣтельствъ во вступительной рѣчи о томъ, что перстосложеніе есть обычай, а не догматъ вѣры, а потому желательно было бы слышать отъ васъ: гдѣ св. отцы называютъ перстосложеніе обычаемъ, а не догматомъ вѣры“?

О. миссіонеръ сказалъ: „Правда, я привелъ не много свидѣтельствъ, а именно: Василия Великаго, который называетъ крестное знаменіе обычаемъ (въ Кормчей) и св. І. Златоустаго, который говоритъ, что «крестное знаменіе у христіанъ давно въ обычаѣ» (въ бесѣдахъ). Но такъ какъ форма перстосложенія для крестнаго знаменія есть видимое орудіе, то я приводилъ изъ апостола, что «видимое упованіе, нѣсть упованіе» (Римл.). И другія многія свидѣтельства приведены были мною. Приведено было изъ книги Никона Черныя горы, сл. св. Іоанна Дамаскина, который спорящихъ изъ-за обычаевъ прямо называетъ еретиками. Перстосложеніе же есть обычай,—какъ выше доказано словами Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, а потому вы, спорящіе изъ-за обычаевъ, навлекаете вышеприведенное свидѣтельство св. І. Дамаскина на свою главу. Если вамъ мало этихъ свидѣтельствъ, то я предлагаю вамъ слѣдующее свидѣтельство

Андрея Денисова, котораго вы считаете за святого, пишете его икону, кланяетесь ему и совершаете службу. „До Никона патріарха“, говоритъ Денисовъ, „не прерванъ обычай содержащся, еже двѣма персты крестится“ (отв. 5, л. 26, изд. 1884 г. за гран.). Если вы плохо вѣрите древнимъ свв. В. Великому и I. Златоусту, то ужъ своему-то Андрею Денисову непремѣнно должны повѣрить. Онъ же, какъ видите, двуперстіе называетъ обычаемъ. Сказавъ это, о. миссіонеръ опять попросилъ инока отвѣтить на вышеставленный вопросъ о перстосложеніи.

Свидѣтельство Андрея Денисова инока такъ поразило, что онъ не зналъ, что дѣлать; долго колебался и потомъ совсѣмъ отказался отвѣчать на поставленный вопросъ о перстосложеніи, изъявивъ желаніе бесѣдовать о клятвахъ и порицаніяхъ. Слушатели поняли, что иноку бесѣдовать о перстосложеніи нельзя. Одинъ изъ сторообрядцевъ сказалъ ему: „Проконій Емельяновичъ—вѣдь вопросъ-то поставленъ больно хорошо,—вамъ надо только доказать, что перстосложеніе есть догматъ вѣры и что церковь его измѣнила. Тогда церковь-то и будетъ виновата. Вѣдь такъ о. миссіонеръ-то говорить. Что же вы не доказываете? Какъ только это докажете, тогда не нужно будетъ бесѣдовать о другихъ-то предметахъ; тогда явно будетъ, кто правъ и кто виноватъ“. Но и это не подѣйствовало на инока. Онъ сказалъ: „если миссіонеръ не будетъ бесѣдовать о клятвахъ и порицаніяхъ, то я не буду ничего говорить, а буду сидѣть молча“. Такъ и сдѣлалъ.

Послѣ этого о. миссіонеръ говорилъ больше двухъ часовъ, подробно объяснивъ значеніе разныхъ перстосложеній и ясно доказавъ, что перстосложеніе не есть догматъ вѣры, а есть простой обычай или обрядъ. Старообрядцы, отдѣлившись отъ церкви изъ за обрядовъ и обычаевъ, сдѣлали великій грѣхъ, а потому правильно были преданы соборомъ

1667 года законной клятвѣ, о которой и будетъ бесѣда завтра. Тѣмъ миссіонеръ и кончилъ первую бесѣду.

На слѣдующій день, 12 марта, бесѣда была о клятвахъ и порицаніяхъ, находящихся въ полемическихъ книгахъ. На этой бесѣдѣ инокъ Прокопій опять путался, то — переходилъ на предметъ о перстосложеніи, то — на клятвы собора, то — на аллилуію и т. д., но миссіонеръ, удерживая его на предметѣ бесѣды, довелъ его до того, что онъ замолчалъ, и по окончаніи бесѣды тотчасъ же уѣхалъ изъ Труевской Мазы въ свое село Булгаковку.

Послѣ бѣгства инока, о. миссіонеръ продолжалъ свои бесѣды своимъ чередомъ. Описывать эти бесѣды нѣтъ надобности, но сказать о результатѣ бесѣдъ необходимо для вразумленія старообрядцевъ и утвержденія православныхъ. По окончаніи бесѣды 17 марта, одинъ начетчикъ-безпоповецъ, крестьянинъ села Чернавки Михаилъ Федоровичъ Никитинъ-Озерскій тожъ (сорока 40 лѣтъ), публично заявилъ, что онъ колебался очень долго, но теперь послѣ всѣхъ этихъ бесѣдъ никакого сомнѣнія не имѣетъ относительно истинности Православія и признаетъ, что боротся съ Православною церковію равно тому, что „пратися противу рожна“, а потому и желаетъ тотчасъ-же присоединиться къ Православной церкви. Этотъ неожиданный случай православныхъ ободрилъ, а старообрядцевъ точно копьемъ поразилъ въ сердце.

О. миссіонеръ, возблагодаривъ Господа Бога за вразумленіе заблудшаго, съ полчаса еще говорилъ, и потомъ объявилъ народу, что сейчасъ же будетъ совершенно присоединеніе къ св. Церкви желающаго вступить въ оную.

Предъ началомъ присоединенія о. Доровлевъ сказалъ весьма прочувствованную рѣчь на тему: „Въ лукавую душу не внидеть премудрость“. Которые читаютъ священное писаніе и посѣщаютъ миссіонерскія бесѣды съ лукавою цѣлію, т. е. не для того, чтобы познать св. истину, а единственно для того, чтобы порисоваться предъ людьми въ бе-

сѣдахъ съ православными, — въ тѣ души, сказалъ о. Дорвалевъ, премудрость не видеть, — тѣ истину никогда не уразумѣютъ, а будутъ всегда блуждать во тмѣ раскола, почитая ложный путь за истинный. Которые же вникаютъ въ священное Писаніе и слушаютъ миссіонерскія бесѣды съ тѣмъ, чтобы уразумѣть св. истину, — въ тѣхъ людяхъ лукавству мѣста нѣтъ, ихъ милосердный Господь не оставитъ на ложномъ, темномъ пути, а приведетъ въ спасительную ограду, въ св. Церковь свою, явнымъ примѣромъ чего служить вамъ, братіе, человекъ сей, желающій принять святую истину и быть членомъ св. Церкви.

По окончаніи рѣчи приготовлено было все, что нужно для присоединенія. О. Дорвалевъ, для торжественности, пригласилъ хоръ пѣвчихъ. Желающій присоединиться былъ поставленъ на паперти церковной, для ожиданія призыва его вступить въ церковь Божию. Народа собралось въ церковь на этотъ разъ весьма много. Много было и раскольниковъ. И вотъ о. миссіонеръ, облачившись въ свѣтлыя ризы и отворивъ Царскіе врата, вышелъ черезъ нихъ съ честнымъ крестомъ и св. Евангеліемъ въ рукахъ на средину храма къ аналою, на который и положилъ крестъ и Евангеліе. Затѣмъ, помолившись Богу и поцѣловавъ крестъ и Евангеліе, отправился на паперть, гдѣ стоялъ желающій присоединиться, сложивъ съ себя тяжкое бремя раскола.

По произнесеніи отреченія отъ ересей и раскола, о. миссіонеръ далъ въ правую руку присоединяемому эпитрахиль и ввелъ его въ св. Церковь, громко и отчетливо произнося: „Вниди въ церковь Божию, отъ Ея же матернихъ нѣдръ отлучился еси“ и проч. На сколько бы ни были жестоко настроены раскольники противъ Православія, все-таки и у нихъ религіозныя чувства пробудились въ это время и они, вмѣстѣ съ православными, пролили обильныя слезы радости. Тронуло раскольниковъ и стройное пѣніе

Символа вѣры и чтеніе разрѣшительной молитвы надъ присоединяющимся.

Сказавъ отпустить съ крестомъ въ рукахъ, о. миссіонеръ далъ приложиться къ кресту присоединенному и поздравилъ его со вступленіемъ въ лоно св. Православно-Каѳолической церкви. Во время входа въ алтарь съ крестомъ и Евангеліемъ, о. Доровлевъ съ пѣвчими пропѣлъ — „Тебе Бога хвалимъ“. Потомъ о. миссіонеръ, выйдя изъ алтаря, сказалъ рѣчь на тему: „Радость бываетъ на небеси объ единомъ грѣшникѣ кающемся“. Тѣмъ торжество присоединенія и окончилось.

Затѣмъ, о. миссіонеръ, въ знакъ сего торжества и радости, роздалъ народу больше 200 брошюръ своего сочиненія противъ раскола-безпоповства, каковыя секты только и существуютъ здѣсь.

Да послужить сторообрядамъ назидательнымъ примѣромъ бывшій собратъ ихъ безпоповецъ Михаилъ Ѳеодоровъ Никитинъ, Озерскій тожъ, присоединившійся къ Православію!

Священникъ П. III.

Протоіерей Александръ Васильевичъ Владимірскій.

(Некрологъ).

23 декабря прошлаго года духовенство 5 округа Сердобскаго уѣзда схоронило старѣйшаго сослуживца своего округа и своего бывшего благочиннаго Протоіерея церкви с. Каменнаго Кошляея Сердобскаго уѣзда Александра Васильевича Владимірскаго, умершаго на 68 году своей жизни.

Покойный былъ сынъ бѣдныхъ родителей (сынъ діакона с. Урлейки, Петровскаго уѣзда), бѣдныхъ настолько, что родители не всегда могли снабжать своего сына деньгами на наемъ подводъ до Петровска, или Саратова, когда онъ послѣ каникулъ возвращался пѣшкомъ — въ лаптяхъ съ котомкой за плечами — въ училище или семинарію. Первона-

чальное образованіе Владимірскій получилъ въ Петровскомъ Духовномъ училищѣ, а потомъ въ Саратовской Духовной Семинаріи, откуда вышелъ, окончивъ полный курсъ, въ 1852 году.

4 апрѣля 1853 года Владимірскій былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Каменнаго Колышлея, гдѣ и служилъ до самой своей кончины, т. е. въ теченіи почти 45 лѣтъ. Онъ былъ энергичнымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ священникомъ и это обнаружилъ съ самаго поступленія своего въ приходъ. На первыхъ порахъ онъ признавалъ необходимымъ привести храмъ свой въ благолѣпный видъ, что и удалось ему устроить при помощи Божіей. Онъ сдѣлалъ храмъ 3-хъ престольнымъ и въ придѣлахъ теплымъ; построилъ затѣмъ колокольню, снабдивъ ее достаточнымъ количествомъ колоколовъ (раньше ихъ было 3 и самый большой въ 11 пуд., а теперь самый большой въ 103 пуда), — украсилъ церковь стѣнной живописью, а за 4 мѣсяца до смерти реставрировалъ старую и восполнилъ вновь въ придѣлахъ; построилъ для священника домъ, прекрасную сторожку и церковную ограду. Съ 28 ноября 1885 года по 1 сентября 1891 года завѣдывалъ имѣніемъ Вознесенскаго женскаго монастыря Сердобскаго уѣзда, участвовалъ въ постройкѣ самаго монастыря.

Покойный не оставлялъ и своей паствы безъ вниманія: часто произносилъ поученія съ церковной кафедры и велъ бесѣды съ прихожанами. Послѣ смерти его осталось много его собственныхъ поученій, бесѣдъ и рѣчей на разные случаи, не напечатанныхъ имъ нигдѣ, и даже составленный имъ по выпискамъ Семинарскимъ учебникъ герминевтики. Обучалъ дѣтей прихожанъ въ школѣ грамоты въ с. Колышлеѣ, а затѣмъ, по открытіи земской школы въ с. Трескинѣ, открылъ школу грамоты въ деревнѣ своего прихода Скрыбинѣ, гдѣ занимался съ дѣтьми, подъ наблюденіемъ покойнаго, одинъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ въ Трескинской школѣ.

За свою любовь къ храму Божию, за благоговѣйное отправление богослуженій, за свою простоту и необыкновенную скромность о. протоіерей заслужилъ особенное расположеніе и уваженіе прихожанъ, видимымъ знакомъ чего было поднесеніе ему отъ прихожанъ—почитателей 25 декабря 1895 г. дорогаго массивнаго золотого наперснаго креста съ дорогими украшеніями, а затѣмъ 1 января 1896 года адреса отъ тѣхъ же прихожанъ, въ которомъ рельефно очерчены выдающіяся благородныя черты покойнаго и который поднесенъ ему вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью на роскошномъ блюдѣ.

Съ своей стороны и Епархіальное Начальство не забывало его своими отличіями: такъ онъ имѣлъ рѣдкія для сельскихъ священниковъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3 степени и наконецъ 22 іюня 1897 года былъ возведенъ въ санъ Протоіерея.

Покойный съ 5 марта 1879 года по 12 сентября 1897 года непрерывно проходилъ должность благочиннаго по 5 округу Сердобскаго уѣзда, пользуясь любовью своихъ подчиненныхъ и вниманіемъ Епархіальнаго Начальства, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени въ 1893 г.

Отличительной чертой характера покойнаго была прямота. Не взирая на лица, онъ говорилъ всѣмъ правду и люди, хорошо знавшіе его, знали въ немъ эту особенность. При постройкѣ монастыря, самъ работая за троихъ, требовалъ того же и отъ своихъ сотрудниковъ. Энергія его была изумительна. Лѣтомъ съ 5 час. утра онъ былъ уже въ полѣ, осматривалъ посѣвы, полевая работа, присутствовалъ на постройкѣ и, возвращаясь домой въ 9 час. вечера часто безъ обѣда, онъ и дома работалъ до 11—12 час. ночи въ канцеляріи, отмѣчая сдѣланныя распоряженія и намѣчая работы на слѣдующій день, чтобы и его провести также; и этотъ порядокъ занятій изо дня въ день продолжался почти шесть лѣтъ. Въ обыденной жизни онъ былъ всѣмъ доступенъ

часто старухи—крестьянки приходили къ нему съ жалобами на своихъ мужей, сыновей и снохъ, прося пожурить, посо-вѣтовать, разобрать ихъ домашнія неурядицы и онъ никогда не отказывалъ имъ и своимъ авторитетомъ исправлялъ замѣ-ченные недостатки. Въ жизни былъ скромнень, роскоши ни въ чемъ не терпѣлъ; въ отношеніи къ самому себѣ былъ строгъ и того же требовалъ отъ своихъ семейныхъ, сослу-живцевъ и подчиненныхъ.

Преждевременная смерть о. Протоіерея не мало зависѣла отъ хлопотъ по Вознесенскому женскому монастырю. 28 ок-тября 1896 года онъ въ качествѣ депутата съ духовной сто-роны, поѣхалъ въ г. Сердобскъ (45 верстъ отъ Колышлея), для совершенія купчей крѣпости по отчужденіи земли мона-стыря подъ постройку желѣзной дороги Пензо-Сердобскъ, возвращаясь откуда сильно простудился и захворалъ; хво-ралъ съ перерывами, во время коихъ за него исполняли службу священники: Вознесенскаго монастыря Петръ Тихо-мировъ и с. Суцевки Василій Голубевъ. Лѣтомъ до 1 ав-густа 1897 года служилъ самъ, хотя съ трудомъ; а съ этого времени окончательно слегъ въ постель, непереставая впро-чемъ заботиться о церкви и о томъ, чтобы прихожане не оставались безъ службы. Сердце бывало сжимается отъ жа-лости, когда читаешь письмо его съ просьбой отслужить въ его церкви. „Что дѣлать о. Петръ! я прикованъ къ одру и служить не могу... Потрудитесь ужъ Вы... Другъ друга тя-тоты носить нужно, дабы исполнить законъ Христовъ“... Въ послѣднее время болѣзни (покойный страдалъ астмою лег-кихъ) реставрировалъ церковную живопись, и какъ онъ стра-далъ отъ того, что не могъ самъ лично слѣдить за работами. Однажды всетаки съ большими усиліями на лошади онъ при-былъ въ церковь взглянуть на нее, по его словамъ, можетъ быть въ послѣдній разъ. Чувало сердце страдальца, что жить ему остается не долго, да такъ и случилось. Болѣзнь свою онъ переносилъ терпѣливо, безъ ропота, часто говоря: „Тя-

жело мнѣ, очень тяжело, но что дѣлать! Такъ Богу угодно, Его Святая воля! но Онъ какъ человѣколюбецъ и не посылаетъ намъ испытанія свыше человѣческихъ силъ "... Во время болѣзни соборовался, нѣсколько разъ приобщался Св. Тайнъ, послѣдній разъ утромъ 19 декабря. Въ 5 час. вечера 19 декабря, лежа въ постели все еще заботился о церкви, дѣлая указанія сыну по поводу составленія годоваго отчета. Въ 12 час. ночи съ 19 на 20 декабря его не стало. Въ 3 часа утра ударили въ колоколь приходской церкви 12 разъ и всѣ прихожане тотчасъ поняли, что они лишились своего дорогаго батюшки. Умершаго облачили въ священническія одежды и въ 4 часа отслужена была по немъ первая панихида священникомъ с. Трескина Стефаномъ Бѣляевымъ, при участіи сына покойнаго діакона Вознесенскаго монастыря Павла Владимірскаго, которые и облачали его, а затѣмъ тотчасъ началось чтеніе Св. Евангелія. Въ 2 час. дня пріѣхала настоятельница Вознесенскаго монастыря монахиня Магдалина съ хоромъ пѣвчихъ и своимъ очереднымъ священникомъ Тихомировымъ, которымъ и отслужена была панихида по усопшемъ; затѣмъ панихиды служились священниками с. Трескина С. Бѣляевымъ и с. Дерев. Колышлея А. Князевскимъ въ 12 ч. утра и въ 4 ч. вечера каждодневно.

Покойнаго хоронили 23 декабря, на отпѣваніи было 10 священниковъ и 2 діаконъ. Наканунъ при гробѣ о. Протоіерея было совершено бдѣніе по парастасу соборнѣ священниками: с. Голицына І. Кобольтовымъ, с. Губаровки А. Смирновымъ и Пановскаго Ж. Монастыря К. Твердовскимъ.

23-го съ ранняго утра началъ стекаться народъ, чтобы отдать послѣдній долгъ своему батюшкѣ. Къ 8 час. прибылъ мѣстный Благодѣтельный о. Рафаиль Тихонравовъ и священники сель: Трескина С. Бѣляевъ, Давыдовки Г. Орловъ, Подъячеви К. Леонидовъ, Вознесенскаго монастыря П. Тихомировъ и Сущевки В. Голубевъ. Священникъ К. Твердовскій къ тому времени прибылъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ —

иконами, хоругвами и массою народа. Отслуживъ у гробалицію, участвовавшіе въ погребеніи священники, поднявъ гробъ на рамена, съ пѣніемъ Святыи Боже—и Волною Морскою, пошли въ церковь, часто останавливаясь для совершенія краткихъ литій. Литургію служили 9 священниковъ съ о. Благочиннымъ во главѣ. За литургіей сказалъ прочувствованное слово священникъ о. С. Бѣляевъ. Къ началу погребенія прибылъ 10-й священникъ церкви с. Дерев. Колышлея А. Килзевскій. Всѣ 10 священниковъ вышли ко гробу и началось погребеніе. Торжественное и умиленное пѣніе сонма священнослужителей и двухъ мѣстныхъ хоровъ производили сильное впечатлѣніе на молящихся; на лицахъ многихъ были замѣтны непритворныя слезы объ усопшемъ. При отпѣваніи говорили рѣчи: о. Геннадій Орловъ, мѣстный Благочинный о. Рафаиль Тихонравовъ, о. К. Леонидовъ и о. П. Тихомировъ. На отпѣваніи присутствовали: мѣстный Земскій Начальникъ В. Б. Похвисневъ, нѣсколько землевладѣльцевъ—прихожанъ и почитателей покойнаго, настоятельница монастырей Вознесенскаго и Пановскаго и масса народа прихожанъ и иноприходныхъ. По окончаніи погребенія гробъ съ тѣломъ усопшаго вновь подняли священниками и при пѣніи Помощникъ и покровитель... обнесли вокругъ храма, а затѣмъ, опустили въ могилу—каменный склепъ, нарочито устроенный сыномъ покойнаго, противъ алтаря церкви, въ заботахъ о которой онъ при жизни принималъ самое горячее участіе. Послѣ похоронъ духовенство и нѣсколько почетныхъ лицъ были приглашены къ скромной трапезѣ.

Такъ окончилъ свое земное существованіе почти полу-вѣковой дѣятель на нивѣ Христовой Протоіерей Александръ Владимірскій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ.

Да будетъ миръ праху его и вѣчная память!

Священникъ П. Тихомировъ.

Рѣчь, сказанная при гробѣ Протоіерея Александра Влади-
мірскаго въ Рождество—Богородицкой церкви с. Каменнаго
Колышлея Сердобскаго уѣзда 23 декабря 1897 года.

Дорогой собратъ нашъ и Начальникъ!

Уже пропѣта церковная пѣснь, которою ты приглаша-
ешь всѣхъ братій, друзей, сродниковъ и знакомыхъ проститься
съ тобою въ послѣдній разъ и цѣловать тебя послѣднимъ
цѣлованіемъ и состоялось уже это прощаніе.

Да невозмутиться духъ твой, если я, едвали не юнѣй-
шій изъ собратій, явившихся отдать тебѣ послѣдній долгъ,
дерзну сказать тебѣ, нѣсколько словъ напутствованія, необ-
ходимыхъ не столько для тебя, сколько для всѣхъ, собрав-
шихся проводить тебя въ путь иной жизни, имже никогда
же шествова.

Почти полвѣка тому назадъ ты поступилъ въ этой
церкви, въ которой теперь лежатъ твои бранные останки, въ
санѣ іерея и все это время прослужилъ на одномъ мѣстѣ,
терпѣливо перенося всѣ невзгоды, выпадавшія на твою долю,
не ища лучшаго, и теперь предлежишь намъ здѣсь въ санѣ
протоіерея. Ты былъ вѣренъ Господу и ходилъ въ оправдав-
даніяхъ Его, чтобы послужить намъ всѣмъ образцомъ. Ты
любилъ этотъ храмъ, въ которомъ въ теченіе почти полвѣка
совершалъ божественную службу, заботился о благоустрой-
ствѣ его, насколько позволяли тебѣ твои силы, и не остав-
лялъ этихъ заботъ даже на одрѣ своей болѣзни. Помню хо-
рошо, какъ ты скорбѣлъ душою, когда не могъ самъ лично,
по болѣзни, присутствовать за послѣдними работами—иконо-
писаніемъ—въ этомъ храмѣ, и однажды съ большими уси-
ліями всетаки прибылъ въ храмъ, чтобы взглянуть на него,
по твоимъ словамъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ. Все
что мы видимъ въ этомъ храмѣ благоустроеннаго—все это
устроилось при твоёмъ непосредственномъ участіи. Съ по-
сомыми своими, о просвѣщеніи которыхъ ты заботился въ

теченіе почти полвѣка, ты былъ всегда добръ, ласковъ и неукоснительно исполнялъ всё требы, подавая благіе совѣты всѣмъ, за что паства твоя возлюбила тебя, и въ знакъ сей любви преподнесла тебѣ два года тому назадъ очень цѣнный наперсникъ.

Ты въ теченіи 18 лѣтъ несъ бремя начальника надъ нашимъ округомъ и въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ всегда былъ ласковымъ, милостивымъ и истиннымъ защитникомъ обиженныхъ, исправля и направляя насъ, когда нужно, къ добру. Преклоняемся предъ твоей энергіей, которою ты, при слабомъ на видъ твоёмъ организмѣ и преклонныхъ лѣтахъ, удивлялъ насъ всегда въ работѣ, исполняя точно и аккуратно предписанія Высшей власти. За что и былъ вполне достойно возвеличенъ своимъ Начальствомъ, которое отличало тебя наградами и возвело въ санъ Протоіерея. Ты едва ли не на своихъ плечахъ вынесъ труды по постройкѣ Вознесенскаго женскаго монастыря, обязаннаго тебѣ и своимъ внутреннимъ благоустройствомъ.

Православная паства и честные отцы! Послѣдній разъ вы видите здѣсь почившаго своего пастыря и своего начальника, въ продолженіи почти полвѣка приносившаго предъ престоломъ Всевышняго въ этомъ храмѣ моленія и благодаренія за свою паству и въ теченіи 17 лѣтъ управлявшаго нашимъ округомъ. Смерть дала ему покой отъ всѣхъ его земныхъ многоразличныхъ трудовъ и заботъ и паче болѣзни, приковывшей его къ одру въ теченіи года, теперь благодетивая душа его не только освободилась отъ страданій, а и надѣмся получила себѣ въ удѣлъ отъ Господа небесное блаженство, ибо ходившій при жизни по заповѣдямъ Господнимъ и очищенный отъ грѣховъ чрезъ свою болѣзнь, какъ золото въ горнилѣ, соединясь съ Господомъ Іисусомъ Христомъ наканунѣ дня своей кончины, грядетъ теперь съ Нимъ Самимъ, съ Его благодатною помощію къ обителямъ „Дому Отца Небеснаго,“ идѣ же нѣтъ болѣзни, ни печаль, ни воз-

дыханія, но гдѣ блаженствуютъ въ лицѣзрѣнїи Господа Іисуса (Іоан. XIV, 1—3).

Помолись же за насъ, достоуважаемый о. Протоіерей, предъ лицомъ Всевышняго, куда ты идешь, чтобы Онъ, Всещедрый, далъ и намъ силы, какъ далъ тебѣ, ходить въ оправданїяхъ Господнихъ и оказаться на будущемъ Судѣ Его достойными своего званія, а мы здѣсь на землѣ будемъ возносить за тебя молитвы Всевышнему, чтобы Онъ принялъ тебя въ вѣчныя свои обители и упокоилъ со святыми своими. Аминь.

Вознесенскаго монастыря Сердобскаго уѣзда священникъ
Петръ Тихомировъ.

Наставленіе Православному Русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

1. Желаящій отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности свой *видъ* или *паспортъ*, по которому онъ проживаетъ въ Россїи, то есть чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу, такъ какъ по просроченнымъ паспортамъ и даннымъ отъ полицїи отсрочкамъ заграничныя паспорта ни въ какомъ случаѣ не выдаются.

Видами на жительство въ Россїи признаются: для духовныхъ, монашествующихъ и служащихъ—разрѣшеніе ихъ начальства; для отставныхъ—указъ объ отставкѣ, для почетныхъ гражданъ и купцовъ—свидѣтельства городскихъ или купеческихъ управъ, для мѣщанъ—плакатные паспорта мѣщанскихъ управъ и для крестьянъ—плакатные паспорта волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтніе дѣти, значащіяся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одни, должны имѣть засвидѣтельствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласїи на ихъ поѣзду. Лица мужскаго пола, достигшія 18-лѣтняго возраста.

ста, должны имѣть свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для отбытія воинской повинности, каковыя свидѣтельства отъ лицъ податныхъ сословій не требуются. Лица въ возрастѣ 21 года должны имѣть свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности или же о зачисленіи въ ратники ополченія, если объ этомъ не имѣется отмѣтки въ паспортѣ.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить отъ Полицейскаго Управленія *), гдѣ проживаетъ паломникъ, *свидѣтельство о немѣтнѣи препятствій на выѣздъ за границу*. Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи *поверстнаго срока*, которымъ считается по 50 верстѣ въ сутки на проѣздъ отъ мѣста, гдѣ оно выдано, и до того города, гдѣ берется заграничный паспортъ, поэтому слѣдуетъ его брать только передъ самымъ отправленіемъ въ путь. Если бы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнять на таковое же новое отъ Полицейскаго Управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Берчи, городахъ Закавказья и Владивостока изъ канцеляріи Губернатора или Градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границую.

4. Такъ какъ большинство паломниковъ отправляется черезъ Одессу, то дальнѣйшія наставленія приурочены именно къ Одессѣ, но большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе и для другихъ городовъ, гдѣ выдаются заграничные (поклонническіе) паспорта.

*) Городскіе жители получаютъ таковое свидѣтельство отъ Полицейскаго Управленія, а живущіе въ селахъ и деревняхъ—отъ Исправника.

5. По прибытіи въ Одессу паломники могутъ останавливаться въ ожиданіи отхода парохода на подворьяхъ Аѳонскихъ монастырей: Пантелеймоновскомъ, Андреевскомъ и Ильинскомъ, находящихся вблизи вокзала желѣзной дороги, первыя два на Ново-Рыбной улицѣ, а послѣднее на Пушкинской. Съ подворій этихъ выходятъ на встрѣчу къ каждому приходящему пѣзду послушники, которые и сопровождаютъ паломниковъ, вмѣстѣ съ ихъ багажомъ, на подворья. Паломники помѣщаются въ общихъ палатахъ, для желающихъ же большихъ удобствъ имѣются и отдѣльные номера. Паломникамъ отпускается также продовольствіе и чай, за что, какъ и за прожитіе, платы не установлено, ибо таковая вполне зависитъ отъ желанія и усердія оставляющихся.

6. По прибытіи на подворье паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ Полицію и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, причемъ при передачѣ документовъ уплачиваетъ: имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, всего 3 р. 90 к. по слѣдующему расчету: гербовая марка на прошеніе Градоначальнику—80 к., бланкъ паспорта—50 к., засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 руб. и прописка вида въ Полицію, бланки прошеній и хлопоты—60 к. Если же указаннаго выше въ ст. 2 сего наставленія свидѣтельства отъ Полицейскаго Управленія о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу паломникъ не будетъ имѣть или срокъ онаго истекъ, то уплачиваетъ, при подачѣ прошенія въ Управленіе Одесскаго Полиціймейстера, какъ о семъ сказано въ статьѣ 7, кромѣ того еще за 2 гербовыя марки по 80 к.—1 р. 60 к., т. е. всего 5 руб. 50 к. и можетъ все-таки не получить заграничнаго паспорта и возвратиться обратно на родину, не посѣтивъ Свѣтъ.

7. Для паломниковъ, останавливающихся въ частныхъ гостиницахъ, или домахъ, порядокъ полученія заграничнаго паспорта слѣдующій: по пріѣздѣ въ Одессу, имѣя въ порядкѣ видъ на жительство и свидѣтельство о неимѣнннхъ препятствіяхъ на выѣздъ за границу, паломникъ подаетъ въ Одесское Казначейство заявленіе на полученіе бланка заграничнаго паспорта ¹⁾, представляя одновременно 50 коп., въ чемъ получаетъ изъ Казначейства квитанцію; и затѣмъ съ этою квитанціею подаетъ оплаченное 80 к. маркою прошеніе Одесскому Градоначальнику о выдачѣ заграничнаго паспорта ²⁾. Прошеніе подается въ паспортное отдѣленіе Канцеляріи Одесскаго Градоначальника отъ 10 час. утра до 1 часа дня и только на другой день въ часъ дня получаютъ паспортъ, который затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать у турецкаго консула. Если же у паломника нѣтъ свидѣтельства о неимѣнннхъ препятствіяхъ на выѣздъ за границу, то слѣдуетъ, по пріѣздѣ въ Одессу, подать въ Управление Одесскаго Полиціймейстера, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ по 80 коп., прошеніе о выдачѣ этого свидѣтель-

1) Форма заявленія:

Въ Одесское Казначейство

такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Заявленіе.

Представляя при семъ 50 коп. за бланкъ заграничнаго паспорта, покорнѣйше прошу выдать мнѣ квитанцію (число, мѣсяць и годъ) (Подпись).

2) Форма прошенія:

Его Превосходительству

Господину Одесскому Градоначальнику

такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія)

Прошеніе.

Желая отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока и представляя при семъ (слѣдуетъ поименовать всѣ прилагаемые документы и ихъ №№), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта. (Подпись).

ства ³⁾), получивъ которое слѣдуетъ поступить, какъ сказано выше.

8. Паломникъ, остановившійся на одномъ изъ указанныхъ Аѳонскихъ подворій, одновременно съ передачею монаху или послушнику своихъ документовъ, передаетъ ему и паломническую книжку, по которой онъ пріѣхалъ; если же этой книжки не имѣеть, то наличныя деньги для покупки билета III класса для проѣзда на пароходъ, куда онъ слѣдуетъ въ Яффу—25 руб. и на Аѳонъ—14 руб. 80 коп. Въ день отхода парохода, или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, пароходный билетъ до того мѣста, куда паломникъ ѣдетъ, и малый билетъ зеленаго цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходъ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть наготовѣ, для предъявленія на пароходъ при требованіи билетовъ, а второй билетъ, зеленаго цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предъявить его въ агентствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффѣ или на Аѳонѣ, для перемѣны этого билета на пароходный билетъ. Паломникъ ѣдущій въ Яффу, кромѣ пароходнаго билета и малаго билета зеленаго цвѣта, получаетъ еще два билета: одинъ красный, а другой бѣлый, для переѣзда въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и при обратномъ возвращеніи, съ берега на пароходъ, поэтому за переѣздъ въ Яффѣ въ лодкѣ съ парохода на берегъ и обратно денегъ платить не

³⁾ Форма прошенія:

Въ Управленіе Господина Одесскаго Полиціймейстера
такого-то (имя, отчество, фамилія и званіе).

Прошеніе.

Представляя при семь мой документъ (поименовать какой), имѣю честь покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ свидѣтельства о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, для представленія въ Канцелярію Г. Одесскаго Градоначальника. (Подпись).

слѣдуетъ, а лишь отдать одинъ изъ этихъ билетовъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, имѣетъ право остановиться на нѣкоторое время какъ на Аѳонѣ, такъ и въ другихъ путныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штемпеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

9. Въ день отхода парохода паломники отправляются съ подворій на гавань (пристань) къ отходящему пароходу въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ, нанимаемыхъ на счетъ паломниковъ. При слѣдованіи изъ города на пароходъ и при разборкѣ вещей съ подводъ и переноскѣ ихъ паломниками на пароходъ необходимо *слѣдуетъ за цѣлостью вещей*, такъ какъ нерѣдко бывали случаи пропажи. Паломники съ билетами III класса размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ. Если бы кто пожелалъ перемѣнить взятый уже билетъ III класса на билетъ II класса, то слѣдуетъ, если время позволяетъ, сдѣлать это до отхода парохода въ агентствѣ пароходства и доплатить разницу по тарифу, причемъ въ счетъ платы засчитываются уплаченные уже за билетъ до Яффы—25 р., а до Аѳона—14 р. 80 к.

10. Занявъ мѣста на пароходѣ, паломники должны непременно *получить обратно свои заграничные паспорта* отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорта передаются изъ подворій; лица же, остановившіяся внѣ подворій, должны сами предъявлять паспорта въ этой же будкѣ для отмѣтки о выѣздѣ. Во время большого скопленія паломниковъ не слѣдуетъ толпиться у будки, такъ какъ паспорта выдаются только по вызову. Слѣдуетъ, подходя къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а также и губернію, чтобы не задерживать напрасно другихъ паломниковъ.

11. Паломники III класса получают на пароходъ горячую воду для чая изъ паровой кухни, уплачивая по 2 коп. за чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ, устраиваемыхъ на палубѣ во время большого скопленія паломниковъ, никакой платы не взимается. Паломники, ѣдущіе на пароходъ въ I и II классѣ безъ продовольствія, за все ими требуемое уплачиваютъ золотомъ или кредитными билетами по курсу, по имѣющейся въ буфетѣ таксѣ, утвержденной Обществомъ пароходства.

12. Во время установленія карантинныхъ паломники, ѣдущіе на пароходъ, должны платить карантинный сборъ, какой бываетъ въ то время установленъ. Ни паломническая книжка, ни пароходный билетъ ни въ какомъ случаѣ не освобождаютъ паломника отъ уплаты этого сбора; при сомнѣніи въ правильности и законности требуемаго сбора слѣдуетъ обратиться къ капитану или замѣняющему его лицу. Въ случаѣ неисполненія, капитанъ парохода, во избѣжаніе задержки парохода, по силѣ даннаго ему права, можетъ уйти изъ карантина, оставивъ въ немъ послушниковъ.

13. По приходѣ парохода въ Яффу, паломники отправляются въ тотъ же день въ Іерусалимъ по желѣзной дорогѣ. Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ, а неимѣющіе книжекъ уплачиваютъ проводнику Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 4 р. кред. за билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Іерусалима и обратно въ Яффу.

14. При высадкѣ на берегъ и переѣздѣ въ Іерусалимъ, а также на обратномъ пути изъ Іерусалима до парохода, паломники должны *смотреть и беречь свой багажъ*, такъ какъ Императорское Православное Палестинское Общество за потерю такового ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ.

15. Поклонники по прибытіи въ Іерусалимъ, по предъ-
явленіи своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить
50 коп. золотомъ на содержаніе больницы въ Константи-
нополѣ. Блудіе же только на Аѳонъ обязаны произвести
эту уплату въ Константинополѣ въ русскомъ консульствѣ.

16. При обратномъ слѣдованіи, за 3—4 часа до при-
хода въ Россію, капитанъ парохода отбираетъ у паломни-
ковъ паспорта, которые выдаются имъ обратно на парохо-
дѣ же жандармами, точно также по вызову, какъ получали
паломники паспорта при отправленіи изъ Россіи. Безъ пас-
порта выходъ съ парохода на берегъ воспрещенъ. Получивъ
паспортъ, паломникъ проходитъ чрезъ таможеню для осмотра
его вещей. При осмотрѣ не слѣдуетъ ничего прятать и утаи-
вать, такъ какъ все скрытое при отысканіи отбирается и
платится еще штрафъ. Все привезенное слѣдуетъ показать;
въ случаѣ если причитающейся пошлины будетъ менѣ 3
руб., то она не взыскивается. Иконы, писанныя на деревѣ,
пропускаются безъ пошлины; погребальныхъ покрывалъ каж-
дый паломникъ можетъ имѣть только 5 штукъ. Не слѣ-
дуетъ привозить съ собою въ большомъ количествѣ масло,
крестики, четки и другія вещи, такъ какъ за все это при-
дется платить пошлину.

17. По окончаніи осмотра въ таможенѣ паломники изъ
гавани слѣдуютъ на аѳонскія подворья, кто куда желаетъ,
нанимая сами для перевозки вещей подводы, за которыя
обыкновенно уплачиваютъ отъ 1 руб. до 1 р. 50 к., смотря
по времени года, погодѣ и количеству прибывшихъ палом-
никовъ. При возвращеніи изъ гавани слѣдуетъ особенно
зорко *слѣдить за своими вещами*, для чего не мѣшаетъ
окружать со всѣхъ сторонъ подводы самимъ паломникамъ.

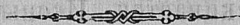
18. По приѣздѣ въ Одессу паломники, большею частью,
отправляются въ тотъ же день далѣе на родину. Передъ
отъѣздомъ паломники должны непременно лично обмѣнить
въ Канцеляріи Градоначальника заграничные паспорта на

оставленные въ оной документы. Обмѣнъ паспортовъ на документы производится въ паспортномъ отдѣленіи Канцеляріи Градоначальника немедленно по предъявленіи паспорта.

19. Заграничный паспортъ, какъ сказано выше въ ст. 3, выдается на полгода и потому, въ случаѣ просрочки, хотя бы одного дня сверхъ срока, платится вновь какъ за полное полугодіе по 50 коп.

20. Императорское Православное Палестинское Общество убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, которыя будутъ имѣть это наставленіе, обратить особое вниманіе желающихъ отправиться въ Св. Землю, чтобы 1 и 2 статьи сего наставленія были непременно исполнены, *безъ чего лучше не пускаться въ путь.*

„Сообщ. Император. Прав. Палестин. Общ.“.

СОДЕРЖАНІЕ. Назначеніе Ректора Владимірской Духовной Семинаріи Архимандрита Никона Епископомъ Вольскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи и прощаніе его съ Владимірскою Семинаріею.—Архіерейскія служенія.—Село Труевская Маза, Вольскаго уѣзда.—Протоіерей Александръ Васильевичъ Владимірскій. (Некрологъ).—Рѣчь, сказанная при гробѣ Протоіерея Александра Владимірскаго въ Рождество-Богородицкой церкви с. Каменнаго Колышлея Сердобскаго уѣзда 23 декабря 1897 года.—Наставленіе Православному Русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извъковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 апрѣля 1898 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1898 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, исторія русской церкви, русская словесность съ исторіей русской литературы и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—филолософскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желаніе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приѣмъ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмъ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го)*.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія, должны представить свидѣтельство облагодѣтельности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обя-

зательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Комиссію, важнѣйшею задачей которой является собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ спеціальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI столѣтій, не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и начала XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т.-е. частныя и справочныя при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такаія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ влѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важныя для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію

въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвеній, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытового, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣдующаго рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ ¹⁾), какія именно въ немъ рукописи (перечень ²⁾), ката-

¹⁾ Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто либо въ настоящее время разборкою дѣлъ и не занимался ли ею раньше?

²⁾ Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

логъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обзорнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы³⁾.

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммисіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобится болѣе точныя свѣдѣнія

³⁾ Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археологическую Коммиссію.

Предсѣдатель Общества Графиня *Уварова*.

Предсѣдатель Археографической Коммиссіи профес. *А. Куртшиковъ*.

Секретарь Коммиссіи *М. Довнаръ-Запольскій*.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Въ февралѣ 1898 года поступили въ книжный магазинъ „ДЕРЕВНЯ“ слѣдующія книги:

- Вельсъ, Г. Новая система пчеловодства съ двумя матками р. к. въ одномъ ульѣ. 1895 г. — 25
- Изергинъ, В. М. Календарь пчеловода. Подъ ред. Кандрачева. Съ указаніемъ всѣхъ необходимыхъ на пасѣкѣ работъ въ теченіи цѣлаго года. Съ рис. Въ коленкор. перепл. — 75
- *Кабардинъ, Н. К. Пчеловодная азбука. Съ 44 рис. 1898 г. — 20
- *Насоновъ Н. В. О пчелахъ и объ уходѣ за ними. Наиболѣе главныя, краткія свѣдѣнія. Изд. 2-е. 1896 г. — 10
- Тибо. Руководство къ телковому пчеловодству. Переводъ В. М. Изергина — 75
- *Гуриинъ, Г. Заразныя болѣзни у животныхъ, борьба съ ними и ихъ леченіе. 1898 г. — 20
- *Бильдерлингъ, П. Силы природы въ сельскомъ хозяйствѣ. Четыре очерка. Съ 144 рис. 1898 г. 1 —
- *Жеденовъ, Н. Краткія свѣдѣнія по огородничеству. Пособіе для земледѣльческихъ пріютовъ и сельскихъ школъ. Съ 4 рис. 1898 г. — 15
- *Жеденовъ, Н. Огурцы. Какъ они растутъ и какъ ихъ сажать. Пособіе для земледѣльческихъ пріютовъ и сельскихъ школъ. Съ 13 рис. 1898 г. — 15

- * Клаусенъ, А. Э. Бесѣды по плодоводству. I и томъ какъ
разводить плодовые деревья. Съ рис. 1897 г. — 15
- * Ляковский, В. Посадка деревьевъ въ средней полосѣ
Россіи. 1898 г. 20
- * Домашній столъ и домашнія заготовки. Изд. 3-е.
1898 г. 3 —
- * Коломійцовъ, Н. П. Къ вопросу о предсказаніи ноч-
ныхъ заморозковъ. 1898 г. 8

Всѣ поименованныя здѣсь книги можно выписывать наложеннымъ
платежемъ, адресуя: «ДЕРЕВНЯ» С.-Петербургъ, Большая
Морская, д. № 13.

Полный каталогъ высылается бесплатно.

НОВАЯ КНИГА „БОРИСЪ КАМЕНСКІЙ“

Поэма изъ быта духовъ, 89 стр. ц. за 8 экз. 1 р.
съ пер. Обращаться въ с. Шиханы, Вольскаго уѣзда
къ приходскому священнику.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БР. В. И И. РЫСИНЪ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

Телефонъ № 74.

ОТДѢЛЕНІЕ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ

БЛАГОВОЛИТЕ ТРЕБОВАТЬ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

И
ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ
ПРОНОСТАСОВЪ И ФРЯЖСКОЙ ЖИВОПИСИ ПРОНЪ.

На всероссійской выставкѣ 1896 года удостоены б.
медали.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВАСИЛІЯ МАТВѢЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій бр. Гудковыхъ въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 году.

За всероссійскую Промышленно-Художественную выставку
Большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку
старыхъ колоколовъ, разнаго вѣса также и доставку какъ по
желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ, поднимаетъ
колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности
колоколовъ до одного года и дѣлаетъ разсрочку платежа на
разные сроки. При заводѣ всегда имѣются для продажи го-
товые колокола вѣсомъ: 150, 125, 100, 90, 80, 70, 60,
50, 40, 35, 30, 25, 20, 18, 15, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4,
3, 2, 1 $\frac{1}{2}$, 1 пудъ; 30, 25, 20, 15, 10 фунтовъ.

МАГАЗИНЪ Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь д. Вакурова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ СЕРЕБРЯНОЙ И АПЛИКЕ:

Дарохранительницы, Дароносицы, Сосуды, Кресты напрестольные, Ковши для теплоты, Кадило, Трикирии пасхальные, Копіи, Евангелія, Апостолъ, Кропило, Чаши водосв., Панихидницы, Всенощныя блюда, Вѣнцы брачныя, Блюда сборныя, Свѣчи металлическія, Паникадило, Подсвѣчники, Семисвѣчники, Лампады, Хоругви, Плащаницы, Воздухи.

Парча, готовая священническія облаченія и другія вещи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные **КРЕСТЫ** для монашествующаго и бѣлаго духовенства получены на разныя цѣны.

ИКОНЫ ВЪ РИЗАХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И АПЛИКЕ, КІОТЫ,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ЧАСОВЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА ВЪ САРАТОВѢ.

(Московская у., д. Шеллеръ, между Александровской и Вольской),

который имѣеть въ большомъ разнообразномъ выборѣ: золотыя, серебряныя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ
НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

парча, бархатъ, галуны, бахрома, кисти; также
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные С.-Петербургскіе.
Книги Богослужебныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ и много другихъ товаровъ.
САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій вышаго достоинства, развѣшанный подѣ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подѣ надсмотромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.
ЦѢНЫ дешовыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

ЗУБО-ЛЪЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

И. Ф. МИСЮРО.

ЛЪЧЕНИЕ, ПЛОМБИРОВАНИЕ

и
ВСТАВЛЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХЪ ЗУБОВЪ.

ПРИЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Архiерейскiй корпусъ, уголъ Никольской ул. и Со-
борной пл. (входъ съ площади).

При этомъ № прилагается объявленiе о брошюрахъ
отъ автора, путешествовавшаго во св. Землю.

СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ

ИЗДАНЫ АВТОРОМЪ, ПУТЕШЕСТВОВАВШИМЪ ВО СВ. ЗЕМЛЮ:

1) По пути въ Палестину.

Содержаніе: Осмотръ паломниками Константинополя и его достопримѣчательностей.—Внѣшній и внутренній видъ Ай-Софіи.—Легенды, касающіяся Ай-Софіи—Животный источник.—Фонарь.—Древніе памятники во Влахернахъ.—Вечеръ въ Пантелеимоновскомъ подворьѣ и отъѣздъ изъ Константинополя.—Смирнскій соборъ.—Бейрутскія школы.

2) Отъ Яфы до Иерусалима.

Содержаніе: Прибытіе паломниковъ въ Яфу.—Краткая исторія Яфы.—Русское мѣсто въ Яфѣ, гдѣ былъ домъ Тавиы.—Саронская долина.—По желѣзной дорогѣ отъ Яфы до Иерусалима.—Лидда.—Рамле.—Прибытіе паломниковъ въ Иерусалимъ.

3) Иерусалимъ и храмъ гроба Господня въ немъ.

Содержаніе: Мѣстоположеніе Иерусалима; его величина; его стѣны.—„Новый“ Иерусалимъ.—Внутренній видъ „старого“ Иерусалима.—Краткая исторія храма гроба Господня.—Камень помазанія.—Краткая исторія Кувукліи.—Внѣшній и внутренній видъ Кувукліи; ложе гроба Господня.—Совершеніе литургій въ Кувукліи.—Гробница Іосифа Аримаейскаго.—Церковь Воскресенія Христова.—Мѣсто явленія Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ.—„Церковь Маріи“ и колонна бичеванія.—Темница Спасителя.—Придѣлъ Лонгина сотника.—Придѣлъ раздѣленія ризъ.—Церковь св. Елены, гдѣ обрѣтенъ крестъ Господень.—Придѣлъ поруганія и тернового вѣнца.—Голгоета.

4) VIA DOLOROSA и Сионская горница.

Содержаніе: Направленіе и длина страстнаго пути.—Домъ Пилата.—Арка Ессе homo.—Мѣсто перваго паденія Спасителя подъ тяжестью креста.—Мѣсто, гдѣ былъ возложенъ крестъ Спасителя на Симона Киринейскаго.—Мѣсто встрѣчи Спасителя св. Вероникою.—Судныя ворота.—Русская церковь надъ концомъ viae dolorosae.—Сионская горница.

5) Харамъ-ешъ-шарифъ, Овчая купель и стѣна плача.

Содержаніе: Краткая исторія Харамъ; его внутренній видъ.—Мечеть Омара.—Мечеть Ель-Акса.—Подземелья въ ю. в. углу Харамъ.—Нынѣшній видъ Овчей купели.—Остатки древней кладки въ восточной и южной стѣнахъ Харамъ.—Стѣна плача.

6) Геосиманія и Елеонъ.

Содержаніе: Мѣсто мученической кончины архидіака Стефана.—„Геосиманскій вертепъ“, или гробница Богоматери.—Пещера „преданія“.—Мѣсто мо-

ленія о чашѣ.—Нынѣшній видъ Геосиманскаго сада.—Мѣсто, гдѣ явился Божіей Матери арх. Гавріилъ, возвѣщая Ей о скорой Ея кончинѣ.—Русская церковь св. Маріи Магдалины на склонѣ Елеона.—Мѣсто плача Іисуса Христа объ Иерусалимѣ.—Credo и Pater-noster.—Мѣсто вознесенія Іисуса Христа на небо.—Русское мѣсто на Елеонѣ; русская церковь и колокольня на вершинѣ Елеона; видъ съ колокольни.

7) Иерусалимскія катакомбы и монолиты.

Содержаніе: Значеніе гробницъ у евреевъ.—Закрытія и открытія гробницъ.—Гробницы царей.—Гробницы судей.—Такъ называемыя пророческія гробницы.—Силоамскій монолитъ.—Гробница Захаріи; гробница Авессалома.—Могила Іосафата и долина Іосафатова.

8) Отъ Иерусалима до Виллеема и Виллеемъ.

Содержаніе: Долина рефаимовъ.—Источникъ звѣзды.—Гороховое поле.—Гробница Рахили.—Краткая исторія Виллеема.—Внѣшній и внутренній видъ базилика Рождества Христова.—Галлерея подземелій, находящихся подъ базиликой Рождества Христова.—Приемъ паломниковъ виллеемскими монахами.—Млечная пещера и пещера пастуховъ.

9) Хевронъ.

Содержаніе: Дорога отъ Виллеема до Хеврона.—Соломоновы пруды.—„Запечатанный“ источникъ.—Природа около Хеврона.—Краткая исторія Хеврона.—Махпела.—Дубъ Мамрійскій, растущій на русскомъ мѣстѣ въ Хевронѣ.—Русская странноприимница.

Кромѣ брошюръ о Палестинѣ, авторомъ изданы еще слѣдующія брошюры:

10) Ученіе св. Іоанна Златоустаго о постѣ.

Содержаніе: Божественное происхожденіе поста.—Благотворность поста для нашей души и условія благотворности; библейскіе примѣры, подтверждающіе сказанное.—Съ какимъ чувствомъ нужно встрѣчать постъ.

11) Ученіе св. Іоанна Златоуста о смерти и объ истинномъ отношеніи къ ней.

Содержаніе: Ученіе Откровенія о смерти.—Уясненіе примѣрами истиннаго взгляда на смерть.—Какія чувства долженъ породить въ насъ видъ смерти.—Причины боязни смерти.

УСЛОВІЯ ВЫПИСЫВАНІЯ СЛѢДУЮЩІЯ:

Цѣна съ пересылкою за всѣ 11 книжекъ 65 коп.

Можно выписывать и отдѣльно книжки каждаго наименованія. Книжки № 3, № 5, № 6, № 7 и № 8 цѣны одинаковой, а потому всякій, выписывающій ихъ, можетъ по своему усмотрѣнію назначить, какихъ названій и сколько книжекъ ему желательно имѣть въ извѣстномъ, требуемомъ имъ, количествѣ. На 5 руб. высылается 100 книжекъ какого угодно наименованія подъ указанными номерами; на 4 руб.—75 книж.; на 3 руб.—55 книж.; на 2 руб.—35 книж.; и на 1 руб.—16 книжекъ. Книжекъ подъ № 1, № 2, № 4, № 9, № 10 и № 11 на 4 руб. высылается 100 (какого угодно наименованія подъ этими номерами); на 3 р.—70 книж.; на 2 руб.—45 кн.; и на 1 руб.—20 книж. Цѣны обозначены съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Тамбовѣ, преподавателю Тамбовской духовной семинаріи Петру Александровичу КОЗИЦКОМУ.

При требованіи книгъ прошу: 1) свой адресъ писать четко; 2) указывать по возможности почтовую, а не желѣзнодорожную станцію, куда нельзя направлять корреспонденціи заказной и, слѣдоват., нельзя ручаться за то, что книги гдѣ-ниб. не залежатся и не пропадутъ. При требованіи 500 книжекъ (и болѣе) прошу указывать желѣзнодорожную станцію (если таковая находится близко), на которую книги будутъ высылаться въ ящикѣ.

При выпискѣ на менѣе 1000 книжекъ дѣлается уступки 15%.

Почтовые и гербовыя марки въ уплату за книги не принимаются.